

Журнал о выдающихся людях Иркутской области

Признание

№34, декабрь 2016 г.

e-mail: annacentr@mail.ru

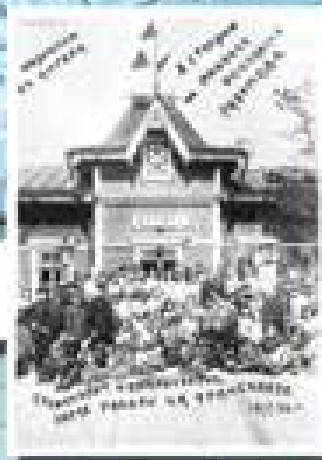
тел.: 8(901)666 89 28, 8(983)464 13 38

Организация маршрутов выходного дня (возможна работа с группой из 2-3 чел.):

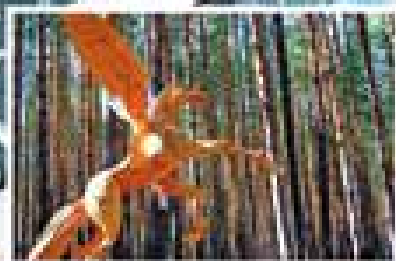

Усолье-Сибирское

Савватеевка

Иркутск

Автобусные и пешеходные экскурсии:

- «Иркутск – середина земли»;
- «Иркутск православный»;
- «Декабристы в Иркутске»;
- «Старинное село Савватеевка»;
- «Старинный город Усолье-Сибирское».

Подробности по тел.:
8(901)666 89 28,
8(983)464 13 38.

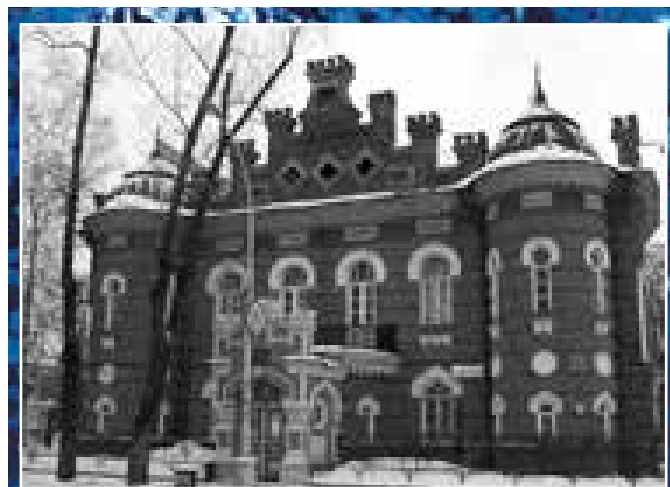
Содержание

Про подарок всем ангарчанам	4	До острога – рукой подать!	12
		Разболелась душа...	13
		Проза А. ВСТАВСКОГО	14

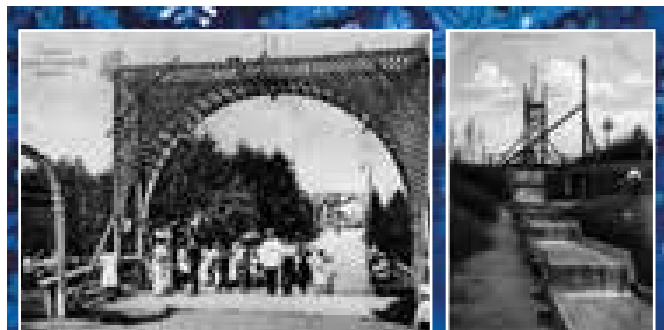

Е. СКИДАН:
«Без хоккея я себя не представляю!» 5

Он 35 лет дружит со штангой	7	Проза С. ВЕРЕЩАКОВОЙ	20
«Трилистнику» – 10 лет!	8	В лесу родилась ёлочка...	24
О первых архитекторах Ангарска	10	Лия БОЛДЫРЕВА: «...осталась вечность...»	26

Про юбилей ВСО РГО 11

Курорт «Усолье»
на почтовых открытках 18

В. ЛАЛЕНКОВА:
«Ребята ждут новые победы!» 27

Поэтическое творчество читателей	28
Поэзия Н. МИЛЯЕВОЙ	29
Этим садом невозможно не восхищаться!	30

Наши партнеры:

ООП АО «АНХК»; ЦБС г. Ангарска; Общество милосердия и здоровья нефтехимиков; Музей трудовой славы АНХК; администрация Савватеевского МО; Музей часов, выставочный зал и Музей минералов г. Ангарска; Дворец культуры «Нефтехимик»; Спортивно-технический клуб г. Ангарска; фонд «Город без наркотиков»; МАУЗ «БСМП», страховая компания «Колымская»; Региональный инженерно-консультационный центр «Кран-Парк»; Центр экспертизы условий труда; социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; лицей №2; школы №№ 14, 31, 32, 35, 38; школа искусств № 4; детская художественная школа №1; школы раннего развития «Колобок» и «Школа дошкольников»; Музей народного образования, Дом детского творчества, МБОУ СОШ №№ 2, 17, (г. Усолье-Сибирское); Министерство культуры и архивов Иркутской области, ИОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского, ООО «СибАрт», НП «ФранСиб», ОО «Сообщество мастеров» (г. Иркутск); частные лица.

Над выпуском работали:

А. НАРЧУК (издательское сопровождение, менеджмент, публицистика), В. ГРИГОРЬЕВ (фото, менеджмент, публицистика), Н. ПАРФИАНОВИЧ (дизайн, верстка), А. СЕРЕДКИН (публицистика)

Про подарок всем ангарчанам

Музей трудовой славы АО «АНХК» - настоящее хранилище памяти поколений, традиций и реликвий. «Именно музеи могут воспитать чувство того, что ты – часть этой земли, часть этого культурного, исторического, семейного пространства», - так однажды высказался президент России В.В. Путин. И действительно, музей - умный наставник взрослеющего человека, дающий заряд бодрости и творческой энергии, напоминающий о том, что в жизни есть вечные ценности: трудолюбие, честь, вера, справедливость, достоинство.

Важнейшая функция Музея трудовой славы АО «АНХК» – образовательная. В её рамках Музей обеспечивает регулярное посещение своей экспозиции школьниками и студентами из учебных заведений Ангарска, Усолья-Сибирского, Черемхово...

Теперь экскурсии стали ещё интереснее: на прошлое можно взглянуть по-современному – в Музее появилось новое интерактивное оборудование! Сразу при входе посетителей встречает интерактивная

стена: информация с двух проекторов выводится на большой экран. Сменяют друг друга фотографии, за несколько секунд перед глазами проходит целая жизнь компании, города, людей. Четыре плазменных экрана, управлять которыми можно с планшета, позволяют оживить экскурсии кинохроникой, слайдами, показать тематические презентации.

Гордость Музея – два информационных сенсорных стола, где хранится вся информация об истории становления и развития предприятия, о современной жизни и достижениях компа-

нии. Приятно, когда ветераны находят себя – молодых, красивых – на экране планшета, пролистывая книги почёта 60-х – 80-х годов, оцифрованные в памяти компьютера...

Наши ветераны – их трудовой и человеческий подвиг – истинная ценность нашего Музея. Общение с ними даёт глубокое понимание того, как должен жить человек, любящий свою Родину. Наш Музей – это история не только предприятия, но и история города, поэтому оснащение Музея интерактивным оборудованием было проведено в юбилейный для города год. Это и есть настоящий подарок всем ангарчанам!

■ Л. ШМАКОВА,
заведующая Музея трудовой славы
АО «АНХК»

Адрес Музея:
г. Ангарск, Ленинградский
проспект, дом 6
(здание МОРУЦ), ауд. 206.
Тел.: 8(3955)57-32-25.

Евгений СКИДАН: «Без хоккея я себя не представляю!»

Наш герой – Евгений Григорьевич СКИДАН, хоккеист, защитник и капитан команды АО «АНХК», работает на химическом заводе, в цехе 135/136, промывальщиком – пропарщиком. Он рассказывает:

- Моё детство прошло в 73-м квартале Ангарска, фактически на хоккейном корте «Чайка», поэтому не было и малейших сомнений, чем заняться – только хоккеем! Раздевалка была тут же, в подвале. Лёд заливали сами, с формой были сложности, вместо щитков приматывали пачки толстенных журналов. После новогодних праздников мы подбирали выброшенные ёлки и делали из них клюшки! В 72-м и 74-м кварталах жили такие же пацаны – фанаты хоккея, игры следовали одна за другой.

Пришёл к нам тренер – фронтовик, Лев Александрович АНИСИМОВ, разведчик, ему при жизни был установ-

лен памятник в Белоруссии за подвиги, совершённые в Великую Отечественную войну. В мальчишках он души не чаял, всё время проводил на корте с нами. Мы всё делали своими руками – и корт ремонтировали, и клюшки заклеивали эпоксидной смолой. Наша команда, выступающая в категории «1959 год рождения» постоянно занимала первые места во Всесоюзном турнире «Золотая шайба».

Потом я перешёл к тренеру Вячеславу Дмитриевичу СОКОЛОВУ в СК «Ермак», началась серьёзная подготовка к зональным и Всероссийским соревнованиям. Вячеслав Дмитриевич любил своё дело, мы учились у настоящих мастеров, много наших игроков играли в Высшей Лиге. В 1976-м году мы в составе юношеской сборной выиграли зональные соревнования и поехали на Первенство СССР в Одессу, где выступили очень хорошо.

В 1977-м году тренер молодёжной сборной СК «Ермак» Анатолий Витальевич ПУРИН пригласил меня сыграть в составе команды на зональных соревнованиях в Красноярске. Откатав две тренировки, я влился в состав команды. Мы выиграли зональное первенство, а я полу-

чил приз «Лучший защитник турнира» – 6 серебряных подстаканников на разnose! Так я стал обладателем первого спортивного разряда по хоккею с шайбой. Затем пришёл вызов сыграть на Первенстве СССР в Северо-Донецке...

В 1978-м году я ушёл служить в армию, год прослужил под Борзей, а затем меня пригласили в спортивный клуб «Чита». На первенстве Читинской области мы стали Чемпионами в составе СК. Демобилизовавшись, я пришёл работать в ПО «Ангарскнефтеоргсинтез». Играл в хоккей с шайбой и мячом, футбол. Меня заметил заместитель начальника цеха с НПЗ Владимир Михайлович УШАТОВ, уделявший большое внимание развитию физкультуры и спорта на производстве, пригласил к себе, и в 1984-м году я стал оператором технологических установок.

В настоящее время я участвую в соревнованиях по всем игровым видам спорта – хоккей, футбол, хоккей с мячом, волейбол, баскетбол. Вспоминая былые времена, хочу сказать, что сильные команды были на заводах гидрирования, химическом, газовом и НПЗ. Игнали в хоккей и на электромеханическом заводе, стройке, АЭХК. Но комбинат всегда был в спортивных лидерах, обеспечивал физкультурников всем необходимым - от формы до транспорта для поездок на соревнования.

...Пришлось мне поиграть и в ветеранском турнире по хоккею среди тех, кому за 35: я стал шестикратным Чемпионом этого турнира, выиграв в составе «Чайки», «Алекса» и «Фортуны». Четыре раза команда Ангарской нефтехимической компании становилась победителем Спартакиад ПАО «НК Роснефть» в командном зачёте и в соревнованиях по хоккею. Сейчас я с удовольствием играю в хоккей во Всероссийском турнире «Ночная лига». Без спорта я себя не представляю!

В преддверии Нового года я поздравляю всех жителей Иркутской области, желаю здоровья и достатка! Мои особые поздравления – всем специалистам Отдела по физической культуре и спорту ООП АО «АНХК». Огромное им человеческое «Спасибо» за неустанный труд и внимание к физкультурникам компании и развитию спорта на производстве!

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора
и из архива Е.Г. Скидана

Он 35 лет дружит со штангой!

Владислав КРУГЛОВ более 20 лет работает во вневедомственной охране АО «АНХК» и 35 лет занимается спортом. Он рассказывает:

- Когда мне исполнилось тринадцать лет, появилось непреодолимое желание заниматься спортом. Старший брат, будущий мастер спорта СССР, занимался в спортивном клубе «Сибиряк» тяжелой атлетикой. Но меня он долго не подпускал к этому виду спорта, переживал за моё здоровье. Вот и приходилось пробовать себя в секции вольной борьбы, где вскоре надоело быть манекеном для отработки бросков, и в баскетболе, куда сходил лишь на две тренировки. Меня привлекали силовые виды спорта!..

Позже брат сдался: «Раз такой настырный, занимайся!». Первым моим тренером был известный в Ангарске Алимджан ЮСУПОВ, затем я перешел к Анатолию Григорьевичу БАБАСКИНУ. Всё шло хорошо,

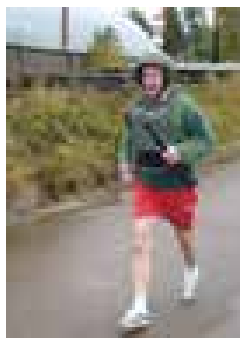
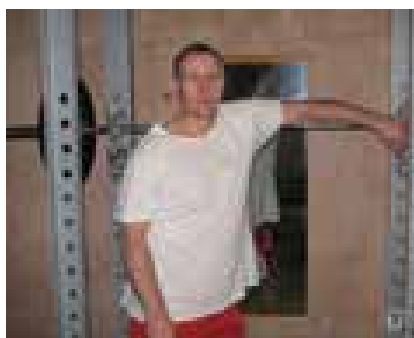
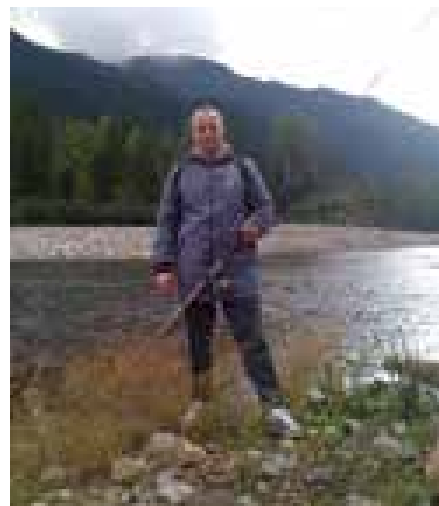
но вскоре в занятиях наступил перерыв из-за болезни, и я почему-то решил, что больше меня не примут, ведь я пропустил тренировки! Позже желание заниматься взяло верх, и я пошёл в спортивный клуб «Ангара» к Леониду Антоновичу ПАВЛЮКУ, у которого тренировался мой брат. В 16 лет я уже стабильно занимался в секции тяжелой атлетики, в 19 лет стал Мастером спорта СССР. На тренировках мы поблажки себе не давали, для результата работали до кровавых мозолей, по 2-3 тренировки в день. Так я закрепился в юниорской сборной России, был неоднократным Чемпионом страны. А в 1985 и 1986 годах стал двукратным призером СССР в Казани!

Летом мы тренировались в спортивном лагере «Ангара», а в августе уже начинались выступления на соревнованиях. Я выступал за ЦС «Труд». У меня был более эффективен рывок, в нём мне многое удавалось за счет гибкости. На первенстве Союза я показывал 165 кг в рывке и 210 кг в толчке. И сейчас, в свои 52 года я выполняю жим стоя с результатом 130 кг, а лёжа – 175 кг.

В соревнованиях среди коллективов охраны я стал «Лучшим охранником комбината». Дважды становился Чемпионом в соревнованиях, которые включают стрельбу, сборку и разборку стрелкового оружия, подтягивание, поднятие гири и бег на 800 метров. Сейчас занимаюсь в клубе «Палестра» для души, по 3 тренировки в неделю. Выкладываюсь с полной отдачей, потому что по-другому не могу!

В канун Нового года я поздравляю всех сотрудников Ангарской нефтехимической компании, и особо – специалистов Отдела по физической культуре и спорту ООП АО «АНХК». Здоровья всем и всевозможного благополучия!

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора
и из архивов В. Круглова

«Трилистнику» –

Что для меня литературно-музыкальный клуб «Трилистник»? Здесь собираются дорогие моему сердцу люди. Нет «табели о рангах», нет никакой зависти. Нет предательства или желания ранить и уязвить. Гордыни и жажды власти тоже нет. Зато есть дружба и любовь.

10 лет!

Я люблю нашего зрителя. Он умный, талантливый, великодушный. Заинтересованный и самобытный. Сопереживающий. Добрый и искренний. Стремящийся узнать больше, увидеть ярче.

И потом эти творческие вечера... Сколько их, наполненных светом каждой индивидуальности! Я люблю наших авторов.

Вот читает лирические стихотворения известный в Ангарске и один из любимых поэт Валерий Храмов. Невозможно забыть восторженные глаза Галины Ермошенко, уже десять лет преданно следующей и помогающей развитию клуба.

А вот мы вслушиваемся в слова исповеди Владимира Сазонова и его «размыслистику». Удивляемся многочисленности слушателей и эмоциональной лиричности на вечере Светланы Польшгаловой. И много, много иркутян среди гостей...

Через сердце пропустили честные и искренние стихи поэта Валерия Дмитриевского, действительного члена Союза писателей России.

Когда в Москве принимали в Союз писателей России нашу талантливую сибирячку, ангарского поэта и прозаика Раису Ивановну Гаврилову в номинации «Проза» - всю ночь читали ее деревенские рассказы, а наутро все, как один, проголосовали «за». В Москве, а не в Ангарске! А какой вечер подарила «Трилистнику» эта королева! За все десять лет существования клуба именно её вечер стал неповторимо уникальным: она сумела уложиться в один час и двадцать минут концертного времени, и всю первую половину держала зрителя на нерве, на психоэмоциональном срыве, неподражаемо драматически читая свои стихи, четко определяя

границ своей гражданской позиции, например, о Великой Отечественной:

*«Пели бабы, слезы не скрывая,
Боль переливалась через край.
А за окном весна шальная,
В чашках остывал соленый чай».*

...Я всматриваюсь в лица наших зрителей. Как лакмусовая бумажка – Светлана Спирина. Вот она рыдает, сопереживая героям стихотворения, а вот – рыдает от счастливого хохота.

Да что там! А наш всеми обожаемый Павел Скороходов – шоумен, бард, поэт, весельчак и балагур, артист с Большой буквы! Два вечера прошли под аншлагом всеклубной зрительской любви! И при этом – серьезная гражданская позиция, глубокие стихотворения, щемящая душу тоска о лучшей народной доле.

Хочу говорить долго и много обо всех – всех. Один из лучших писателей России иркутянин Анатолий Байбородин; писатель из поселка Шаманка Иркутской области Владислав Огарков; ангарские поэты и прозаики Надежда Кудашкина, Александр Обухов, Татьяна Стрельникова (Белявская).

Пять лет назад мы могли слышать в нашем клубе не только стихи, но и арии из опер в исполнении члена Союза писателей России Вадима Николаевича Богатырева (сегодня ему 95 лет). А кто еще так азартно и искренне станет бравировать, аплодировать и петь, как не его жена Светлана Федоровна Мельчина?!

Как хочется услышать стихи поэта Антона Шмигуна, которого знаю и боготворю с нашей студенческой юности! Это единственный в моем круге знакомых уникальный энциклопедически начитанный человек, свободно читающий наизусть стихи многих ангарских поэтов – Иннокентия Новокрещенных, Владимира Сазонова, Анатолия Кобенкова, Валерия Алексеева. Да что там ангарских! Классиков – таких, как Дмитрий Кедрин, Марина Цветаева, Сергей Есенин. Владимир Маяковский... Но это – в будущее дверь...

Так что же для меня библиотека №4? Это – платформа для выступления наших друзей: поэтов, музыкантов, певцов из г. Усолье-Сибирское.

Это «театр книги» усольчанина Валерия Туровца и его команды. Ангарские зрители непонаслышке знакомы с творчеством этих уникальных, талантливых людей.

Прошли вечера и самого Валерия Туровца, и Инны Коноплёвой – поэта, книгоиздателя и кукольника, чьи выставки радуют подрастающее и взрослое население города открытым и добрым взглядом на мир.

Мы услышали дуэт «Лето» – дипломантов областного конкурса певцов Анатолия Андреева и Елены Козявиной.

Прошел потрясающий вечер певицы из Усолья Татьяны Володиной.

Много, много разных имён...

Сколько таких вечеров прошло в «Трилистнике»? Трудно сказать. Можно подсчитать те, которые стали плановыми шесть лет назад.

Что сделано за последние два года из десяти? Проведено 45 творческих встреч, а 46-я – праздничный вечер-юбилей «Трилистника». Десять выездных встреч...

В чём мы уникальны? За 65 лет истории нашего города именно наш клуб стал первым, устроившим персональные творческие вечера совсем юных поэтов и сделавших их традиционными. Первым из них был дипломант Всероссийского конкурса, воспитанник поэта Ольги Гизатуллиной, восемнадцатилетний тогда Аллен Шамсиев (ныне студент одного из престижных вузов США). И Вероника Лузгина (руководитель – Татьяна Андреевна Стрельникова).

Я хорошо помню наши «зимние посиделки»... а Владислав Селиванов, Валерий Бутылкин, пишущие

стихи, поющие?!.. А харизма Людмилы Хасиной в ее презентации поэтического сборника «Бабье лето» с переодеванием, свечами и «цыганскими» танцами?!

Клуб наш уникален традициями. Одна из главных – празднование «Месяца Белой луны» – бурятского национального праздника Сагаалган. Праздник представляют зав. библиотекой Альбина Николаевна Гаврилова, главный библиотекарь читального зала, координатор клуба «Трилистник» Елена Геннадьевна Степанова, члены бурятской общины «Туя». Эти женщины в нарядных народных костюмах настолько красивы, что глаз не оторвать! Будто сердце Азии магнитом притягивает тебя и не отпускает своей властью красоты и гармонии.

Чем еще уникален «Трилистник»? Опять же синтезом поэзии, музыки и живописи.

Приходит нами любимый совершенный человек – художник Николай Барахтенко (в феврале грядет его юбилей). К каждому вечеру каждого автора приносит на выставку в библиотеку свои всё новые картины – для красоты, для обновления, для наделения радостью всех! Приходят музыканты Сергей Шалыгин и Геннадий Томилов, и исполняют лучшее, что у них есть...

И все десять лет в нашем клубе – полное доверие и взаимопонимание с заведующей библиотекой №4 Гавриловой Альбиной Николаевной; координатором творческих проектов Степановой Еленой Геннадьевной; уникальным режиссером, чей юбилей отметим в феврале будущего года

– Сычевой Надеждой Ивановной. И, конечно, с любимыми зрителями Людмилой Павловой, Галиной Ермошенко, Ольгой и Натальей Волковыми, Надеждой Поликарповной Амгейзер, Ириной Новиковой и другими.

Конечно же, «Трилистник» – это наш второй дом, в который приносим свои волонтерские дела и идеи.

Дорогие земляки! Слушатели, читатели, почитатели, просто зрители!

Давайте сделаем нашу жизнь прекрасней с талантливыми людьми, с умными, поддерживающими наши инициативы руководителями – такими, как заведующая библиотекой №4 Гаврилова Альбина Николаевна, директор Централизованной библиотечной системы г. Ангарска Ольга Васильевна Тоболь.

А как мы можем обойтись без таких бескорыстных, искренних, чутких, совершенных людей, как заведующая Дворцом ветеранов «Победа» Оксана Владимировна Лешкевич, директор «Художественного центра» Нина Петровна Власова, редактор журнала «Признание» Анна Нарчук?

Так вот, «Трилистник» – это наше общее чудесное дитя. Чье развитие, верится, перейдет за самые смелые и дерзкие грани бытия. Благодаря нашим общим устремлениям, мы достигнем главной цели – ЕДИНЕНИЯ.

С юбилеем «Трилистника» я сегодня поздравляю вас, наши неравнодушные друзья!

■ Е. БЛИНОВА,
руководитель литературно-музыкального клуба «Трилистник»,
фото О. ЛЕШКЕВИЧ

Они были первыми!

Газета «Знамя коммунизма», № 246 от 24 декабря 1981 года

Автор материала: В. Мединский

«...В нескольких шагах от Витебского вокзала города на Неве находится Ленинградский научно-исследовательский институт проектирования городов – ЛенНИИП градостроительства. Оба здания в некотором роде памятники истории. Вокзал знаменит тем, что именно с него берет своё начало первая железная дорога в России, Институт – тем, что в его стенах начинаются многие новые города страны. Именно здесь получили путевку в жизнь Ангарск, Усть-Илимск, Лесогорск, Саянск. Сегодня мы в гостях у одного из ведущих проектировщиков ЛенНИИП градостроительства, главного архитектора проекта Саянска Рустама Алиевича Мирзоева.

Корреспондент:

- Рустам Алиевич, судя по мемориальной доске, что висит в вестибюле в память о павших в боях проектировщиках в боях с немецко-фашистскими захватчиками, ваш институт был создан еще до войны.

Р.А. Мирзоев:

- Нет, это было в 1944-м году, сразу же после прорыва блокады Ленинграда, и, как легко понять, коллективу нашего института была поставлена задача по скорейшей ликвидации чудовищных разрушений города, нанесенных руками гитлеровских вандалов. Но ещё шла война, и не были залечены раны Ленинграда, а в институт поступило другое важное правительственное задание по про-

ектированию сибирского города Ангарска – страна очень нуждалась в продуктах нефтехимической переработки...

...Многие жители Ангарска хорошо знают и помнят главного архитектора проекта их города **И.М. Давыдова**. О нём много раз писала и ангарская газета «Знамя коммунизма», и вполне заслуженно. Это был архитектор редкостного дарования, бесконечно влюбленный в Сибирь человек. Он начинал Ангарск с первого колышка на чертёжной доске и проектировал его почти 30 лет... Но перестало биться сердце ветерана, и дело его продолжила другой ветеран института **Марина Георгиевна Воробьева**. Продолжила в той же манере и в том же стиле работы. Марина Георгиевна не раз рассказывала, как нелегко приходилось архитекторам отстаивать свои замыслы, как на протяжении многих лет строительства Ангарска авторы его проекта упорно и настойчиво преследовали прежде всего одну цель: придать городу неповторимый архитектурный облик, чтобы был он непохожим ни на какой другой в стране, чтобы всё в нем напоминало: вырос Ангарск в некогда глубокий сибирской тайге».

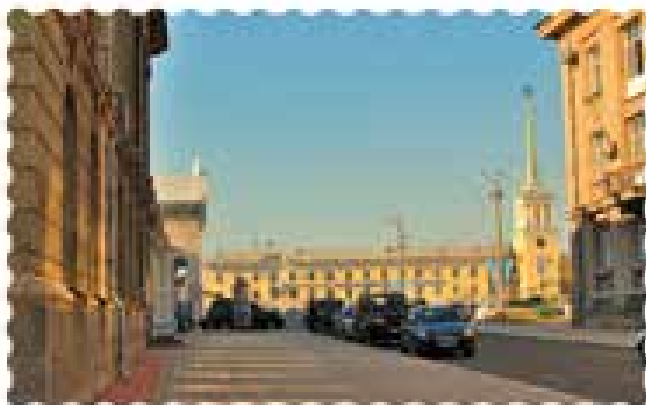
■ Подготовил А. СЕРЁДКИН,
краевед
Фото В. ГРИГОРЬЕВА

• Ангарские ворота

• Музей часов

• Площадь им. В.И. Ленина

• Вид на улицу им. К. Маркса

• Город после дождя

Про юбилей ВСО РГО

В ноябре 2016 года Восточно-Сибирский отдел Русского Географического общества отметил свой 165-летний юбилей. Отдел был основан в Иркутске в 1851-м году по инициативе губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского.

При обществе была организована библиотека, начало которой положила коллекция книг, переданная в дар Русским географическим обществом. Впоследствии библиотека комплектовалась членами Восточно-Сибирского отдела, путешественниками, учеными, политическими ссыльными, купцами и общественными деятелями. Здесь собирались труды по географии, археологии, этнографии. В Географическом обществе выступали с докладами ученые-исследователи Сибири, отсюда отправлялись экспедиции на север и Дальний Восток, в Монголию и Китай.

До революции ВСО ИРГО был основным центром изучения Восточной Сибири, Дальнего Востока и Центральной Азии. Здесь работали отделения математической и физической географии, статистики, этнографии. В XIX веке ВСО ИРГО реализовал такие крупные проекты, как Вилюйская и Амурская экспедиции Ричарда Маака, Сунгарийская, Олёкминско-Вилюйская, Тункинская экспедиции Петра Кропоткина, Уссурийская экспедиция Николая Пржевальского.

В составе ВСО ИРГО начали изучение Байкала Ян Черский, Бенедикт Дыбовский, здесь работали Николай Ядринцев, Владимир Обручев и многие другие. После Революции деятельность ВСО РГО была возобновлена в 1947-м году, и в его составе на общественных началах трудились крупнейшие иркутские учёные-географы.

Современное состояние

Работа Иркутского отделения связана с популяризацией географических и краеведческих знаний. Ядро отделения составляют сотрудники Института географии СО РАН, Ир-

• Иркутский краеведческий музей

кутского областного краеведческого музея. Активное участие в работе принимают исторический факультет Иркутского госуниверситета, горный факультет Иркутского государственного технического университета, кафедра географии педагогической академии.

Большое внимание уделяется экспедициям. Так, во время одного из ежегодных весенних полевых исследований «За ускользающим льдом» на яхте «Ариадна» по северу Байкала были обнаружены древние писаницы – письма на труднодоступных скалах. По итогам трех экспедиций Института географии имени В.Б. Сочавы Сибирского отделения РАН удалось составить электронный каталог снежно-ледовых образований самого высокого хребта Прибайкалья – Баргузинского – и проследить за их динамикой. Член Отделения Владислав Лачкарёв поднял флаг Общества на высочайшие вершины мира – Эверест, Аконкагуа, Эльбрус, Монблан, на Охос-дель-Саладо (самый высокий вулкан мира). Во многих регионах России и в других странах ведут исследования иркутские спелеологи, каждый год они «увеличивают длину» одной из самых протяженных пещер России – Ботовской в бассейне верх-

• Исторический факультет Иркутского госуниверситета

ней Лены, а с 2010 года обследуют уникальную пещеру Горомэ в Бурятии.

Председателем Иркутского областного отделения Русского географического общества является доктор географических наук, заместитель директора по научной работе Института географии имени В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, профессор **Леонид Маркусович Корытный**.

■ Подготовила А. НАРЧУК

Адрес:
г. Иркутск,
ул. Улан-Баторская, д. 1,
Институт географии имени
В.Б. Сочавы СО РАН
Тел.: 8(3952) 42-64-60

До острога – рукой подать!

...В отрогах Саянских гор река Белая начинается двумя потоками — Малой и Большой Белой. На равнине они сливаются и продолжают своё течение к Ангаре.

На месте слияния рек стоит село Бельское, в центре которого на краю холма поднимаются стены сторожевой башни острога. Из сотни острогов, основанных на просторах от Урала до Тихого океана, сохранилось пять. Четыре из них были перенесены на музейные территории, и только Бельская башня стоит там, где её срубили.

Бельский острог был основан в 1691-м году, связано это было с расширением земель под пашни в междуречье Белой и Ангары. Впрочем, острогом его называют по традиции. В XVII веке для населённых пунктов были свои, четко определенные понятия. В «Чертежной книге Сибири», составленной Семёном Ремезовым в 1701-м году, на левом берегу Белой обозначена Сретенская Бельская слобода с пятью строениями, одно из которых было увенчано крестом. Это Сретенская церковь, давшая второе название слободе.

Бельская башня представляет собой почти квадратный сруб, стены имеют 26 венцов. Верхняя часть строения значительно расширена и нависает над основной. Это характерный

для крепостных сооружений облом, или бруствер. С наружной стороны оставлены щели, через которые на неприятеля можно было лить расплавленную смолу или кипяток.

Основной сруб разделён на два этажа, на каждом из них прорезаны узкие бойницы. Отсюда вели ружейный огонь. Со стороны реки, в обломе, устроена амбразура для пушек. Строение заканчивается дозорной вышкой для часовых. Бельская башня, в отличие от других сохранившихся, имеет сторожевой балкон, устроенный на скатах крыши.

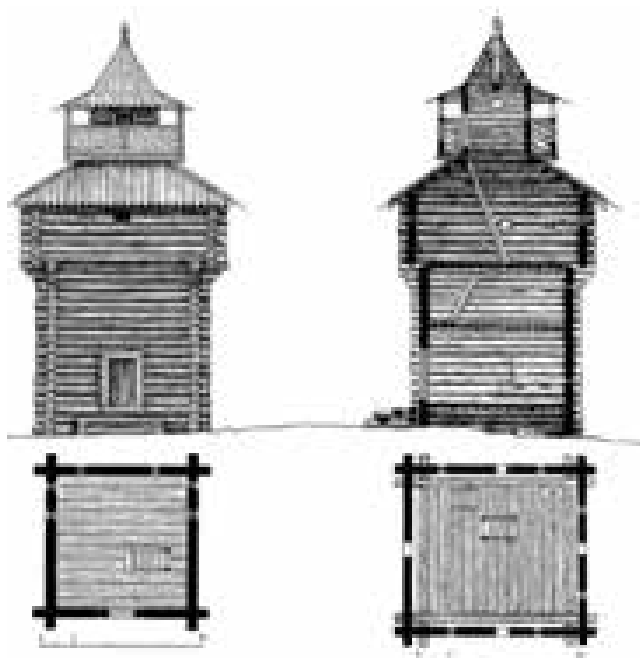
Не прошло и четырех лет после основания Бельска, как вокруг него возникло поселение «гулящего человека» (свободного от службы) Федора Вологжанина с пришлыми крестьянами. Земля вокруг была удобна для пахоты, сенокоса, выпаса скота. Река давала в изобилии рыбу, тайга — зверя, ягоду, грибы и материал для построек. В результате Бельск в скором времени стал значительным поселением.

Но само укрепление постепенно ветшало. Во второй половине XVIII века на месте деревянной церкви по-

строили каменную. Острог, как это нередко было в Сибири, превратился в церковное кладбище, а его уцелевшая башня вошла в общий ансамбль. В 1987-м году была проведена её реставрация.

Семья учителей Гавриила и Агнии Рубановских поселилась в селе Бельск Черемховского уезда в 1906-м году. Гавриил Илларионович был известен как незаурядный фотограф, оставивший после себя богатое наследие снимков. Большинство его фотографий было сделано в 1910-1912 годах. Так рассказывает о Рубановских журналист Т.В. Ковальская в книге «Очерки истории Черемховского района»: *«Люди высокой культуры, талантливые, музыкальные, они на долгие годы стали душой сельской интеллигенции, создали народный дом, любительский театр и выступали со скрипкой, гитарой, пением. Г. И. Рубановский привез в село фотоаппарат и много фотографировал во время походов со школьниками или на прогулках с друзьями. Сохранившиеся фотоснимки стали ценными документами эпохи и культурным памятником промышленного купеческого села, тесно связанного с Иркутском».*

■ Подготовила А. НАРЧУК

• Схема Бельской башни

• Бельский острог

Разболелась душа...

Валентина Астапенко

Разболелась донельзя душа.
Поднимусь завтра утречком рано
И пешочком пройдуся не спеша
Вновь до Свято-Никольского храма,
Чтоб набраться до самых краёв
Благодатной живительной силы.
Помолюсь за Усолье моё,
За родных, за себя, за Россию.

Ираида Полякова

Моё Усолье

Встает рассвет над сказочным
раздольем:
Любуется студёной Ангарой.
Приветствую тебя, моё Усолье,
Любимый город, город трудовой.

В тебе слились и мудрость трёх
столетий,
И юности студенческий задор.
Распахнут по-сибирски и приветлив
Широких площадей твоих простор.

Наш город невелик. Здесь
перекрёсток,
Транссиб и Ангара – вот рубежи.
Народ рабочий; красоты неброской
Химики, строители машин...

С тобой мы пережили лихолетья
Застоя, перестроек виражи,
В течение лишь одного столетия
Менялась, как в калейдоскопе,
жизнь.

Мне жить с тобой всегда мечтой
единой,
Куда б судьба ни бросила меня,
Вернусь к тебе под шепот тополиный
И постою у Вечного огня.

Мой город повидал и декабристов,
И слово Чернышевского слышал.
Поднялся он среди метелей
мглистых,
Расправил плечи и родным нам стал.

Город сибирский, древний,
С трудной и славной судьбой.
Я навсегда остаюсь тебе верной,
Город над Ангарой.

Виктория Савина

Мальвы

На усольской улице
Прямо за оградами
Мальвы там красуются,
Разноцветьем радуя!

Стройные, весёлые
В небо засмотрелись,
Напитались соками.
Мальвы эти – прелесть!

Мальвы, мальвы, мальвы –
Таинство рождения...
Наблюдаю с мая я
Улицу в цветении.

Весь народ любитесь –
Как шкатулка лакова,
Маленькая улица
Имени Аксакова!

Как уютна милая,
Вы такую видели?
Улица любимая
Машиностроителей!

Будоражит чувства,
Как картина в зале,
Ярких красок буйство –
Кто сажал их, знаем.

Это тётя Рая
Из коттеджа пятого
Холит, поливает их
С весны семидесятого.

Приходите с радостью
Или когда грустно вам
С нежной благодарностью
Тёте Рае Шустовой.

Радуюсь уж сколько я
В мальвином саду –
Как земля усольская
Дарит красоту!

Юрий Аксаментов

Блистал Иркутск над гладью Ангары
В сентябрьскую безлунную погоду.
Качала ночь стеклянные шары
И погружала в медленную воду.

На горб моста, звенящ и возбуждён,
Взбегал трамвай, спешащий к
электричке.
В тылах предместий, с четырёх
сторон,
Маячили прожекторные спички.

Не разобрать, с какого этажа,
Как будто сбросив летнюю усталость,
Торжественна, свободна и свежа,
Знакомая мелодия рождалась.

И было странно чувству моему
В привычном месте обновиться
быстро.
Был город днём продымленным и
мглистым,
А что теперь случилось – не пойму.

Да это я, пожалуй, повзрослел.
И может, сам я с чем-то примирился?
Всё некогда мне было – торопился,
А тут остановился – посмотрел...

Ирина Апарченко

Я иду по утреннему городу,
Гулкими шагами мир тревожа.
Облакам седеющие бороды
Растрепали солнечные вожжи,

Ветры шаловливыми буянами
Дуют в чуть проснувшиеся лица -
Где-то над далёкими Саянами
Дождик собирается пролиться.

Сонные дома лениво шурются,
В полумраке окнами зевая,
И немного испугались улицы
Резкого будильника трамвая.

Бьют «куранты», пусть
и не столичные,
Заменяют ночь на праздник цвета...
Я люблю обычное величие
Мирного Ангарского рассвета.

В. Е. Григорьев

Ангарский вальс

Шпиль, куранты, ДК,
площадь Ленина.

Я люблю тебя, город родной,
Город, рождённый Победой,
Город, рождённый Весной.

Город, рождённый Победой,
Город, рождённый тайгой.
Город красивый мне дорог,
Что окаймлён Ангарой.

Китой через горы прорвался
Навстречу к реке Ангаре.
Потому и мой город назвался
Именем, близким тебе.

Как Ленинград он красивый,
Хотя и совсем небольшой.
Милый и сердцу любимый,
Ангарск, мой родной, дорогой.

Город, рождённый Победой.
Город, рождённый людьми.
Дорог мне город и летний,
И в холодные зимние дни.

Осень ещё не настала,
И город расцвёл на глазах.
И юность моя пролетела
Как молодость в вечных мечтах.

Анисим ВСТАВСКИЙ, п. Маркова

Ориентир на всю жизнь

Да, мало знаем, а если серьёзно вдуматься, то мы совсем ничего не знаем. Иногда приходит в голову: «Кто мы? Откуда наша фамилия в Сибири? Вроде бы как не у всех». Речь идёт о наших стариках: дедах и прадедах. Как они оказались в Сибири и почему? После войны работа, забота, учёба. Дыхнуть не было времени. Откладывал на потом. Жизнь впереди, успеем. И не успел. Как-то сын Володя спросил у меня стеснительно о предках. Несколько раз настойчиво и требовательно спрашивала дочь Иринка.

- Ты что, папка, - удивлялась она, - не знаешь о них ничего?

- Они же ушли из жизни раньше, чем я родился, даже их фотокарточек нет. В городах при той жизни, возможно, снимались, а в глуши сибирской этого чуда знать не знали. Только сейчас мы «рисует» их для себя по рассказам стариков, которые их знали и помнили. А у меня жизнь на исходе. Вот вы, молодые, интересуетесь, у вас сейчас больше возможностей в этом направлении - Интернет и прочее. Ищите. Но я представляю, какая это нудная, тягучая работа. Какую нужно иметь выдержку, чтобы добиться необходимых результатов. Не каждый сможет.

И вот опять за три дня до Нового, 2016 года Володя ко мне приехал и говорит:

- Сейчас, папка, позвоню Иринке, она просила.

Спросила о здоровье, о нашей жизни. Поздравила с Новым годом. Поговорили, как с мёдом чаю напились. А потом:

- Напиши, пожалуйста, папочка, о дедах и прадедах наших. Это очень важно для нас.

- Ладно, дочка, напишу, что знаю, то, что мне поведали старики чеченевские, - говорю с прохладой.

Настырная. Сын улыбается, доволен:

- Вся в тебя.

А я возражаю:

- Она настырнее.

- Слово дал, - смеётся сынок, - писать придётся.

И вот вспоминаю, напрягаюсь - ведь столько времени прошло. Да! Вспомнил! Было мне в ту пору, может, 6 - 7 лет, вдруг заболела нога. Ну, поболит да перестанет. Мама ворчит:

- В лапту играет.

К ночи температура поднялась. Мать приложила к голове руку: «Ничего, однако, не заживёт. Что же делать-то?»

- Да не расстраивайся, мам, - виновато её прошу. Душаю: «Наработалась, а тут ещё со мной», - жалею маму.

Утром нога раскраснелась.

- Рожа, наверное, - сокрушается мама.

Взяла меня за руку и повела к бабушке Катерине Попечихе. Единственная лекарка в деревне.

- Я ведь совсем отказалась от знахарства, Аполинарьюшка, старею. Ведь люди-то думают: пошептал да и вылечил. Нет, ведь когда лечишь от души, по-настоящему, больному человеку часть своего здоровья отдаёшь.

Посидела, подумала и сказала: «Оставь, уж его-то полечу. А сама иди, работай, он побудет у меня. Я с ним поговорю».

Налила в кружку воды, ушла за занавеску к печи, что-то поговорила, набрала воды полный рот - как прыснет мне в лицо, я испугался. Опрыскала меня, ногу погладила, поворчала над ногой. Я почему-то сразу успокоился, уверенность появилась.

- Ладно. Сиди, сушишь.

Села, отдышалась, всматривается в меня и говорит:

- Где тебе знать своего деда Дмитрия Яковлевича, ты ведь родился после него! Мы-то из Белоруссии приехали сюда. Даже у нас в болотах засуха, неурожай. Нищета пригнала в Сибирь. А твои-то... Дед добряк был, мужик настоящий, уважаемый народом, видный такой, славный. Мы как раз приехали к престольному празднику Троицы, а он сам приходит и спрашивает:

- Праздничек встречать, возможно, у вас нечем будет? А я ему:

- Да, мил человек. Ребятишек много, а хозяин заболел, в районе в больнице залёг. Поправится, приедет.

- Но ведь праздник наемни, приходите, помогу.

А я ему:

- А чем мы отплачивать-то будем? Всё богатство - одни ребятишки.

- Это основное богатство и есть, - говорит он. - Зря смеётесь, позднее сами поймёте, когда они на ноги встанут. Заживёте. Я с вас никакой платы не прошу. У человека если что-то есть - должен помогать тому, у которого этого нет.

- Так вот, мил человек, я хотя бы тебе ногу полечу, так вроде моей душе и совести легче будет. Мы ведь ему ничего не заплатили, нечем было. А от него и людей ни одного плохого слова не слышали. Никаких укоров и разговоров. Всё в воду кануло. Пришла как-то нас проведать супруга твоего деда - Мария Петровна. Посмотрела. А я в ведёрке-то с девчонки платишко стираю, а сама девчушка за печкой голенькая сидит, ждёт, когда платишко высохнет, надёрнет на себя и побежит играть с подружками. А ведёрко закопчённое, я в нём и к обеду готовлю, и воду таскаю. А бабка-то твоя была наблюдательная и спрашивает у меня:

- Как же так, Екатерина - матушка, в нём и пищу готовите, и стираете?!

А я ей отвечаю:

- У нас в Белоруссии говорят: от чистого не воскреснешь, от грязного не треснешь.

Она пришла домой и деду-то твоему рассказала. Он насутился и отрезал:

- Не надо удивляться бедности. Раздели у себя всю посуду пополам. Лишнюю унеси им.

А ей жаль, наверное, стало, втихаря ругает себя: «А гости появляться, в чём их угощать буду?». Но знала его характер железный, второй раз не повторяет. Притащила посуды-то, мне и во сне столько не снилось. Так вот мы вживались в Сибирь... Стали жить. Понемногу обжились. Люди помогли. Дети стали подрастать, работать. Повзрослели. Стали замуж выходить, жениться. Кругом родня появилась. И всегда вспоминаю слова твоего деда, Дмитрия Яковлевича: «Это основное богатство - дети». А я ведь тогда подумала: «Насмехается над нами, что ли?» Сердилась. Только позднее поняла, какой мудрый человек был твой дед. Царство небесное твоему деду. Побольше бы таких людей на свете было, и народы бы жили в дружбе и согласии. Ведь основной раздор между людьми - это борьба между богатыми и бедными. Бывают иногда из богатых добрые люди, когда своим умом да своим трудом богатство то наживают, они и ценят всё по-другому. А если из грязи да в князи - вот они-то себе примеру не знают, вот они-то издеваются над бедными, - изливала мне бабка Попечиха.

Чтобы вам рассказать, дети, придётся вернуться в те далёкие послевоенные времена. Когда я демобилизовался в 1947-м году, приехал в Ложниково, там на реке Оши строилась местная электростанция, по-видимому, для Ложниковского сельсовета. С каждого колхоза выделялись люди, которые владели топором да рубанком. Встретил я там Дмитрия Волкова, Матвея Шестакова и Тита Попекова. Сперва свет давали от трактора на 1-2 часа вечером. Потом столбы поставили, радио заговорило, запели песни. В каждой деревне был председатель колхоза. У нас заправлял в это время Ефим Егорович Вставский. Были у нас в деревне добрые старики Зубовы - Емельян Иванович и Прасковья Андрияновна. Почему-то было заведено у них собираться, сумерничать. Кто-то сказки рассказывал, кто-то был, а кто-то вообще врал, себя безбожно восхвалял, но все знали, что он «дуру» гонит, улыбаясь: «Пускай врет, умеет красиво врать. Что делать? Когда ещё тракторист из заимки свет даст?!».

Прихожу как-то к ним первый. У стариков настроение было хорошее. Они добрые, разговорчивые. Прасковья Андрияновна всё говорила, что долго живёт, ещё многих стариков помнит. А у меня давно такое желание откладывалось в голове: спросить о своих дедах. Но я боялся, вдруг она скажет плохое: «Вредные старики были, высокомерные». Не решался. А тут в моей голове как нарыв назрел, прорвало, лопнуло терпение. В тот момент, пока никого нет, я спросил. Она вскочила на ноги, вся встрепенулась, заулыбалась и говорит:

- Я не только твоего деда Дмитрия Яковлевича помню, даже прадеда твоего припоминаю. Хотя не совсем ясно, ну, как в тумане, как во сне. Дед твой, Дмитрий Яковлевич, был в почёте у людей. Степенный. У него каждое слово с делом связывалось. Если пообещает, то сделает. Никого не обидит зазря. А вот прадед Яков, как величать - забыла, запоминающийся. Дед-то был крупный мужик. А вот прадед небольшой, обыкновенный. Русый, немного рыжеватый, всегда улыбающийся. Что было важного в нём? Ходил всегда в очках. Вот диво-то было, так диво, - хлопнула руками по бокам, - тогда-то никто в очках не ходил.

Ну и что я сказал вам, дети? ЧТО это для вас сейчас? А тогда-то! Дед был грамотный, начитанный. Возле него всегда вились люди. Он всё время рассказами о будущей жизни бешеный интерес вызывал: «Будут люди летать на железных птицах. Кругом столбы-тенёты. По тенётам смогут разговаривать на расстоянии». Такой страх наводил. Люди в уме думали, молились: «Господи, только бы нам не видеть этого, прожить бы спокойно и умереть в спокойствии. Это что же Бог-то допускает! Прогневил Бог-то?».

Время шло. Тикали часики настенные, простенькие. Считалось: богатые люди живут, коли часы имеют. А уж кто завёл лампу керосиновую с фитилём, то это почётные люди в деревне. К ним ходили смотреть на это чудо. Они горделиво вели себя, важно разговаривали, аж по-другому. Это было в начале Советской власти. Потом появились стеклянные пузыри. Меньше копоты стало в избах. И мы росли помаленьку. Очень медленно. Мама иногда устанет, сядет, посмотрит на нас, хрустнет пальцами рук, простонет, взмолится: «Господи, ничего не растёте, скорее бы росли, ребятишки, на ноги подымались. Безотцовщина». То, что мы натворим, люди рассматривали по-особому: «Что с них возьмёшь, безотцовщина». С рук всё сходило. А иногда попадало больше других.

Зима холодная, длинная. Дело двигалось к весне. Воробышки зачирикали веселее. Солнышко заиграло, чуть заулыбалось. В конторе колхозной мужики заговорили о заготовке дров на следующую зиму. Где ныне лесники отведут делянку дровосеку? Забота - захватить участок получше, поудобнее. И вдруг Дмитрий Егорович меня спрашивает:

- А ты, паренёк, как дрова готовить думаешь? Зимую-то проскрипел, прожил.

Я вздохнул тяжело:

- Не знаю, Дмитрий Егорович. Я один.

- А мама как здоровьем? - спросил кто-то из мужиков.

- Мама болеет. Не знаю, как буду. Что мне делать?

- Да-а-а, один горюет, а семеро воют. Пристраивайся к кому-нибудь, - посоветовали мне.

Кто-то зло выдавил:

- Кому он нужен, безотцовщина.

Все тягостно молчали. Тишина...

- Э-э-х, язви тебя. Я тебе посоветую. Не горюй, парень. Ты же Вставский, нашей фамилии. Они никогда не ныли. Наверное, отведут делянку далеко. Возможно, где-нибудь в сторону сосняка. Давай выйдем, я тебе подскажу, как сделать. Ты сходи к Емельяну Ивановичу, он мужик добрый. Топор у тебя есть? Тяжеловатый. Ну, чтоб ударить, так ударить. Он тебе наточит, он тебя подучит, ну, чтобы фреску на лезвии навести. И чтобы ты больше не лез в глаза ему, сам делал. А ты заранее посмотри, где поближе взять дрова, ну, в длинном колке, например. Топором нарубишь, делаешь на каждом корёнке по две лыски, складаешь так, чтоб они земли не доставали, ну, на пни поперечку. За лето они сухие, лёгкие станут, на сани больше наладёшь. На угли-то сырых берёзовых дровишек подбросишь и будешь себе в тепле зимовать. Раз мать болеет, надо самому. Она с вами-то здоровье угробила. Тебе сейчас сколько?

- Тринадцатый недавно пошёл.

- Ну, ты уже взрослый. Киснуть некогда, жить надо.

Лето короткое у нас в Сибири. И за лето нужно многое переделать. Вспахать, засеять, а тут подходит сенокос, уборка. Как белка в колесе. Люди крутятся, носятся. Не успел одно сделать, как другое кричит, просится, подгоняет. Надо и в колхозе всё сделать, и дома своё личное хозяйство обиходить. Скучать некогда было. Вот и у меня зима подошла. Съездил в начале зимы в лес. За день два раза привёз дровишек. Потом с трудом добился, чтобы дали лошадь. Все взрослые бросились вывозить дрова по мелкому снегу да тёплой погоде, а позднее холода подскочили, снег, пурга, все пути замело. Снова дорогу пришлось пробивать к дровам. Нагрузил дров, выезжаю к большаку, гляжу: Дмитрий Егорович возишко соломы везёт. Говорит:

- Давай, своего коня пускай вперёд. Вожжи привяжи за головёшки, пойдём сзади, поговорить надо. Я давно собирался, да всё никак. Иногда ночью не спится, думаю, ругаю себя. Ведь старею, умру скоро и не расскажу ему про деда Дмитрия Яковлевича. И он не узнает. Грех на душу. Как я там отчитываться буду?!

Я засмеялся. Он зло:

- Язви вас, молодые, вам всё смешно, безбожники. Человек должен иметь в жизни какой-то ориентир. Ведь дети растут в семье. Девчонки учатся у матери, а парнишки у отца, а ты ведь безотцовщина, выходит без царя в голове. Куда ветер, туда ты. И куда тебя занесёт? Вот в чём суть в жизни. Вы-то думаете, что деревня наша всегда такая была, какая она есть. Вот она называется Чеченева, а почему? Не знаю, вот и вы не знаете. Хотя я здесь родился, вырос и состарился. Скоро на тот свет, а я так и не знаю. Грамоте вас учат. Надо в Ложникову обращаться, в церковь. Там записывают вновь народившихся. А может, в район, в область. Ведь коренных-то жителей у нас большинство - это Ложниковы, Вставские, Шестаковы, Косьяновы, Сухих. А вот Шевощевы и Игнатовы при моей жизни явились. Пришлые, прилудные они. Из переселенцев жила одна семья, им здесь не понравилось. Избёнку соорудили, оградку, дворишко. И в это время явился Петр Шевощев. Ну, у него один конишко был. Он попросился в деревню. На сходке решили принять, так как он хороший чеботарь, то есть сапожник. Он-то и

купил избёнку у переселенцев. Оказался хорошим специалистом. Всех в деревне обул и одел. Все довольны были. Ездил по другим деревням, обувал людей, зарабатывал себе на жизнь. А Игнатовы, они никакие не Игнатовы, они самые настоящие татары. Приняли православную веру, крестились, одного назвали Иваном Ивановичем, а другого Егором Ивановичем, а фамилию прилепили Игнатовы. Разрешалось им жениться на русских женщинах. Ну, вот Шевошкевичи и Игнатовы поженились. Кто пойдёт за басурманов? Конечно же, из бедных, беспризорных семей. Не пойдёт же дочь из богатой, знатной семьи. И народилось от них уйма парнишек и девчонок. Они всё равно держались особняком от коренных жителей. Не особенно довольны этой деревенской жизнью. Но ведь не сразу, как говорится, Москва строилась. Если принял ты православную веру, думаешь, манна небесная повалится с небес, но жизнь-то, она сложная, суровая штука. Как почитаешь, так и полопаешь...

С вечера обдумал, решил, что пойду завтра в бригадную конторку прямо к бригадиру. Подхожу к крыльцу, отбиваю снег с пимов. И Дмитрий Егорович подоспел, спрашивает:

- Ты насчёт коня хлопчешь, да? Ты вот что, сильно не убивайся. Я завтра на Конюховку. Мне-то они оставят коня и сани. Утром холодновато. Одежонка того. А я запрягу коня и тебе, как будто пожалею тебя. Если бригадир будет высказывать своё недовольство, я-то отобьюсь от них, а ты дровишки вывезешь, не будешь сопلي морозить в холодильнике. Сейчас они разбредутся, мы и поговорим в тепле.

...Твой дед Дмитрий Яковлевич из всех подростков меня одного зауважал. И знаешь за что? За песни. В то время коней своих пускали в загородки. В загородке делали ясли. К ночи завозили травы. Рядом река. Когда надо, приводили домой, запрягали, работали. Пустить лошадей в загородку, как гора с плеч свалится. Всё держалось ведь на лошадях. Настроение улучшается. Иду себе, пою песни. А дед-то твой потихоньку идёт сзади и вслушивается в мой голос. Ему, видать, понравились мои песни. Он как-то мне говорит: «Митюшка, подожди меня, пойдём вместе, я только затворы закрою». Я опешил, испугался, думаю: «Я вроде бы ничего плохого не сделал. Ведь сам Дмитрий Яковлевич хочет со мной поговорить». Он подошёл, улыбается, а глаза синие – синие, смеются, сияют:

- Играешь хорошо, голос приятный, - опустил руку на плечо, - давай спивать вместе.

А я растерялся и почему-то сказал:

- Как с Вами? Мой голос никто не услышит.

- Но я буду сдерживать свой голос.

А я ему:

- Вы вот как сыграете, вся деревня замирает, слушает Вас, восхищается. Куда мне!

- Ничего, будешь со мной играть, и твой голос наладится. Не хуже моего будет, - подбадривает меня. Вселяет в меня уверенность.

Раза два прошлись, попели. Он, почему-то говорил не «петь», а «играть».

- Вот завтра лошадей отпустим, да сыграем так, чтобы вся деревня насытилась нашими голосами.

Ну и грянули, да так, что выходили люди, раскланивались. Смеялись, желали нам долгих лет. Некоторые слёзы смахивали с глаз фартуками, шмыгали носами. Вот ведь что получилось. На меня одноклассники стали по-другому смотреть. Кто-то мне завидовал, ласкался, а кто-то ненавидел. У девчонок взгляд другой. Даже старики удивлялись:

- Ты гляди, Митюшка-то Егоров с самим Митрий Яковлевичем спелся.

- Да эти Егоровы к любому примажутся, - недовольничали старики.

А я спросил у него:

Почему Егоровы?

- Да отец-то у нас был Егор. Фамилия как вроде не причём. Основа в семье-то отец. Вот и звали нас Егоровы. Эта зависть перешла в ненависть. Слушай дальше. Был какой-то праздник, гости понаехали в деревню. Веселье. А твой дед не особенно уважал эти пьянки. Вот запомни это навсегда. Он никогда не курил. Я тоже не курю и тебе не советую. Водку по большой необходимости со скрипом, уважением к дорогим гостям. Он был щедрый человек, не скряга. Никогда не ругался матерно, самая большая ругань – «якорь тебя». А я вот ругаюсь, язви тебя.

И вот мы идём в деревню. Отпустили лошадей. Немного сыграли для себя. Ну, народ болтается по деревне. И вдруг кто-то сзади стежком его вдарил по плечу, а он:

- Ах, якорь тебя. Митюшка, на-ка уздечки, отнеси к нам. Я сейчас разберусь.

А ему говорят:

- Это два парня Игнатовых и один Чеботарёв из леса выскочили, и домой поперлись.

Он пошел разбираться, а они закрыли ставни, ворота, сами через огород в лес смотались. Он пришёл поговорить, а с ним не хотят разговаривать. Рассердился: унизили. Развернулся. Ворота разнёс в щепки. В избе никого нет. Побежал в огород, задел ногой за телегу, чуть не упал. Её разгромил, разбросал. Пришёл домой, с трудом успокоился. А утром явился Иван Иваныч, привёл двух сынков, упал на колени. Дед встал, кашлянул, выругался:

- Якорь вас! – и зло - Встань, Иван! Я ведь не Царь Российский. Я такой же мужик, как и ты. Хорошо, что они вчера сбежали. А сейчас брысь отсюда! Чтобы вас в деревне целую неделю не было, мне успокоиться нужно. Я ведь первый в деревне просил людей, чтобы вас приняли. А сейчас буду просить, чтобы вы убрались отсель навсегда.

А Иван:

- А на чём уедем-то, ты ведь телегу-то того...

Дед рванул:

- Пошли! – подскочил, широко распахнул ворота, схватил за оглобли, вывез телегу за ограду:

- Езжай. Телега твоя! У меня ещё есть и будет. Новую закажу. Мне сделают.

Вот такой-то у тебя был дед. Справедливость уважал. Силу чувствовал. В деревне в те годы, да и сейчас тоже работали почти круглый год. У вас было гумно у изгиба реки, клади, овины. В овинах сушили снопы. Закреплялись жерди, на жердях устанавливали снопы, заносились через лаз. Печь топилась по-черному. Теплом от печи и дыма добивались сухости зерна и хорошего обмолота. Заливались водой ладони. Под крышей молотили вручную молотилом или лошадей гоняли. Кони копытами молотили. Это сейчас вялки, а когда-то зерно кидком кидали - лёгкой осиновой лопатой.

Так зима прошла в работе, заботе. К весне дед твой засобирался в Ложниково на мельницу. Мне и говорит:

- Митюшка, ты ведь в Ложниково никогда не был. Поедем в Ложниково, посмотришь. Надо привыкать, пригодится. Поможешь, где коня поддержать, напоить.

- А я у тяти спрошу.

Ну, утром собрались. Наладил он воз. Поехали. И вот на виду мельница. Гудит, работает. Мужики крутятся возле неё. А стало подтаивать. Время к весне двигалось. Что-то вытаяло, под сани попало. Дед коня подгоняет, хлещет, а он не везёт, не получается. Мужики у мельницы руками машут, хохочут, горланят. Подвыпившие были. Дед отпряг коня:

- Митюшка, отведи, держи.

А сам зашёл в оглобли. Грудью нажал чересседельник. Сорвал с места сани и притащил к спуску. Запрягли коня. Подъехали к мельнице. А мужики поспорили: вывезет - не

вывезет. Мужик кирилинский Ванька Чичулин тименскому мужику Николке Шатову:

- Беги в лавочку, покупай парочку.

А тот:

- Я же пропил деньги, даже мешок зерна; что мне тятя дома скажет?

Подвыпившие напирали. А мельник Григорий Ильич:

- Да, я разнял вам руки. Подтверждаю.

Шатов взмолился:

- Да вы что, мужики. Душу закладывает что ли? Да больше у меня ничего. – И вдруг в голову ударило: Я сейчас засыпаю. Продаю очередь!

А дед не растерялся:

- Сколько стоит? Подаёт деньги.

Мужики ругаются:

- Это что же получается, он только подъехал и сразу молоть?

А Григорий Ильич:

- Он же очередь купил. А у тебя сколько мешков-то?

Дед развёл руками:

- Да больше крику. Четыре сумки.

Подвыпившие не унимались:

- Один продал, другой купил, а ты тут загорай. Продавай последние, пропивай.

Вдруг мельник завозмущался:

- Вас кто заставляет пропивать?

А дед-то:

- Вы что хотите, мужики?

- А вот похмелишь, тогда и пройдёшь!

Дед подошёл к возу молча. Достал четвертинку, закуски:

- Гуляйте, мужики.

- Что ты, Митрий Яковлич! Это дорого тебе обходится.

- Это не дорого, Григорий Ильич. Самое дорогое у человека - время. А у меня того. Не буду я болтаться здесь. Пропивать своё зерно не дело. Ценить свой труд-то надо.

А когда он вывернул сумку, так трём мужикам не унести к мельничной пасти. Мужики ахнули: обвёл нас Чеченевский вокруг пальца. Но никуда не пошёл. Мы засыпали, смололи. Подростки мне завидовали. Я взгордился, не чуял земли, я ведь побывал в Ложниково на мельнице. Событие. Вот такой у тебя был дед. Прежде, чем сделать, он обдумает, а потом делает. А отец-то ваш был напротив. Делал всё сходу, махом. Вот и наворотил делов. Разорили вас. Страдает мать, и вы страдаете.

Перед колхозами придумали товарищество по обработке земли, чтобы привыкали люди к колхозам.

- Ну вот, отец твой, Иван Сухих и Тит Попеков сбросились, купили сенокосилку. Убирали себе. Помогали другим за плату. А как стали зажимать в колхоз-то, забрали у них сенокосилку. Они-то на дыбы, сердились. Власть не посчиталась с ними, была тверда. Выбирай, как по жизни шагать, обдумывай. Не будь в отца-то. Ничего у них не получилось. Ведь деду твоему хорошо перепало от прадеда Якова. Дед башковитый, всё пустил в дело. Зацепился, расширился. Себя не жалел. За сенокос холщовая рубаша на них сгнивала. От пота соль выступала меж лопаток. Вот как они работали. А для кого? Ради будущего. Вас не было, а он думал о вас. Чтобы ваш род продолжался, фамилия ваша на слуху была. Цель в жизни у каждого своя. Каждый по-своему решает, как прожить жизнь-то.

Я сидел, боялся шелохнуться. Ошарашил он меня. Жить-то на земле не так просто. Я перевёл дух. Да..а, всадили отцу статью с конфискацией всего имущества. Вспоминать страшно, дрожь берёт.

Сперва в Ложниково колхоз «Красный луч» увёз из нашей деревни хороший сруб на конторку. Ефим Егорович Вставский врубился, быстро сколотил колхоз «17 лет Октября», а то ложниковские всё заберут. На наши амбары, завозни навесили пудовые замки, поставили сторожей.

А там хлеб на пропитание, на посев. Всё стало колхозное. Скот, коней - в колхоз. А в тот год как на грех рожь уродила обильный урожай. Отец ещё сеял. Обмолотили, посеяли. Большую часть разделили на еду. А мы ходили у них хлеб просили. На зиму в наших амбарах, тогда уж - в колхозных, зерно заложили, сторож в нашей избе храпел, зерно колхозное охранял. Лампа тускло светила, фитиль убавили, чтобы не коптило. Железная печь – алая. Натопилась жарко. Душно. Я просыпался, подходил к сторожу, он с открытым ртом вздрагивал: что это он? Мама подсакивала:

- Я тебе. Сынок, не подходи, он же сторож. А то и тебя заберут.

Наконец-то колхозное начальство выбрало место для будущих складов. За мостом, за речкой, напротив нашей усадьбы. Место красивое, бугристое. Всегда там вытаскивала бугрина первая, справляли праздники на Пасху, делали качели, играли в лапту, водили хоровод, пляски, играли в бабки.

Стали ломать амбары, завозни и перевозить на новое место. День был какой-то пасмурный, холодноватый. Я вышел в холщовой рубашонке, штанишках, босой, съёжился. Мужики по крышам ползут, тес сдирают. Кто-то заругался:

- Вы что, осторожнее. Вам что сказал председатель? Ни одной сломанной тесины!

- Да ладно тебе, - кто-то недовольно буркнул себе под нос.

Кто-то громко хохотнул:

- Вон, вышел молодой хозяин. Он с вас-то спросит.

- Какой он хозяин. Их даже в колхоз не принимают. Кончилась ихняя власть.

- Они даже в работники не годятся.

- Пускай покрутятся, поживут.

- А дети-то причём? Чем виноваты?

- Не наш воз, не нам и везти.

- Не нашим умом разбираться.

- Вот сказали, и делай путём!

Мама опять пошла к Ефиму Егоровичу с просьбой, чтобы нас приняли в колхоз. Он ей зло:

- Я тебе говорил, чтобы ты не приходила. А ты зачем припёрлась?

- Пришла, чтобы убрали сторожей. Тебя ревнует Арина, жена Мишки Касьянова.

- Ты что, сама-то не соображаешь, для чего я держу у тебя сторожей? Вот икона, помолись и дай слово. Разговор тайный. Чтобы ты нигде, никому.

Помолилась.

- Я ведь сторожей-то не амбары и не хлеб охранять. Они вас охраняют, тебя и твоих детей. Вот придут Игнатовы ночью, подпрут двери и сгорят. Ведь их тоже понять нужно. Такого парня хряпнули. А ты плачешь: позорят. Терпеть нужно. Насчёт колхоза. Подождёшь. Не торопи. А то и меня за задницу возьмут. Придёт время, сам приду и скажу. Ты рассказывала, кто-то тебе в Таре обещал написать самому товарищу Сталину, чтобы отменили расстрел Мишке и Федьке. Всё брось и беги в Ложниково к своей сестре. У ней дочка грамотная, живая. Вот что надо делать! А ты - в колхоз. Ходи по деревне, проси у людей работу. Тебя покормят и ребятишкам что-то сунут. Спасать себя нужно. Вот разделили вашу рожь по колхозникам-едам. Ты же не колхозница. Я бы рад в рай, но нельзя. Головой думать нужно, чтобы в капкан не попасть.

А вражда началась с тех пор, как татары ударили Дмитрия Яковлевича. Доброта хуже воровства. Он был гордый, но отходчивый. Если бы нажал, убрали бы из деревни Игнатовых. Тогда бы этого не случилось. Вот во что вылилось.

(продолжение следует)

Курорт «Усолье» на

Главной достопримечательностью Усолья начала XX столетия, несомненно, являлся курорт. В документах Иркутского солеваренного завода имеются сведения, что еще в 1836-м году на заводе была устроена первая лечебная ванна, которой пользовались члены заводской администрации и их семьи. И, видимо, успешно, поскольку «в 1848-м году опытами доказана целебность ванн из соляной воды. По случаю этому устроено особое заведение с ваннами, которыми пользуются как местные жители, так и приезжие для лечения из Иркутска». Эти строки из «Описания пути из Иркутска до Москвы», составленного в 1849-м году В. Паршиным, считаются первым источником об использовании усольских лечебных рассолов. А 1848 год признан датой основания курорта «Усолье».

В 1856-м году в «Иркутских губернских ведомостях» была размещена информация, что «Находящееся в Иркутском солеваренном заводе водолечебное заведение в настоящее время совершенно устроено и открыто для всех нуждающихся в пользовании этими водами... Наблюдения показали, что они оказались очень полезными во всех тех случаях, в которых вообще рекомендуются морские купанья».

О летнем сезоне 1866 года писалось и в летописи Иркутска Н.С. Романова: «В селе Усолье устроено

водолечебное заведение под названием соляно-серных усольских вод с большими удобствами для больных посетителей, чем это было в прошлое лето. Многие иркутяне уехали туда лечиться».

«Очерки экономической статистики Иркутской губернии» за 1870 год особо отмечают, что «имея хорошее местоположение на берегу р. Ангары, соляные ванны, души, общие купальни служат в летнее время для иркутян дачным местом съезда больных и желающих пользоваться деревенской жизнью с некоторыми неудобствами и вообще летним временем в гигиеническом отношении, тем более еще и потому, что переезд туда так недалек, удобен и доступен всякому, а сама жизнь дешевле городской».

Для большого притока отдыхающих использовался пароход «Сибиряк», который осуществлял регулярные перевозки до Иркутска и совершал увеселительные поездки по Ангаре.

В погоне за прибылью администрация курорта не всегда уделяла внимание медицинским показаниям. Тем более что врачебный персонал на курорте отсутствовал. Больные лечились по собственному усмотрению, температура рассола в ваннах измерялась рукой - «лишь бы рука терпела». Газета «Восточное обозрение» от 16 июня 1896 года поведала своим читателям о полном беспорядке и антисанитарии на курорте, сетуя, что администрация на жалобы больных обращает мало внимания. Для приведения водолечебного заведения в надлежащий вид был назначен врач из политических ссыльных Ф. Аринкин.

В 1901-1902 годах было произведено основательное переоборудование курорта. Он обзавелся уникальным по архитектуре корпусом минеральных вод.

С 1902 года, с установлением пассажирских перевозок по железной дороге и увеличением числа посетителей, было открыто новое отделение на 22 ванны. В нем было устроено два пресных душа и установки для принятия струйных гидропроцедур.

В 1903-м году на курорте строится домик с хвойными ваннами, в 1904 - курзал с верандой и сценой для музыкантов. На месте заросшего сада был разбит красивый парк с площадками для игры в теннис, крокет, построен солярий, беседки для

ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТКАХ

отдыхающих и аттракцион «гигантские шаги».

Популярность курорта в Усолье возросла настолько, что Высочайшим указом от 10 апреля 1906 года рассолотечные источники были признаны имеющими общественное значение, и повелевалось «принять меры для охранения сих источников от порчи и истощения».

Вместе с курортом качественно изменяется и облик Усолья. Если в предыдущие столетия заводской поселок производил мрачное, безрадостное впечатление на случайных путешественников, оказавшихся по воле злого рока в далекой глухой провинции, своим каторжным заводом, непролазной грязью и асоциальными типами, то теперь в Усолье делалось все возможное, и даже больше, для привлечения отдыхающих из числа

преуспевающих сибирских промышленников и золотодобытчиков.

Для усиления воздействия природных факторов была сформирована и оборудована для прогулок и отдыха главная аллея. Вся светская жизнь Усолья начиналась на этой аллее с заходом солнца. Именно здесь иркутские модницы в сопровождении кавалеров могли продемонстрировать свои вечерние наряды и прически. На этой аллее для удобства отдыхающих впервые в Усолье было применено уличное освещение.

Украшением парка стал солёный ручей. Ранее он использовался арендатором А. Поротовой для производства соли. Но слабая концентрация рассола вынудили владельца пробить скважину и установить паровой пульзометр для подъема рассола. А солёный ручей приспособили в ландшафтном проекте парка.

Для любителей уединенных прогулок была обустроена петляющая между зарослями орешника малая аллея, уходящая в молодой парк.

И, конечно, особой популярностью у отдыхающих пользовалась беседка на высоком берегу, с которой открывался чудесный вид на Бархатовские горы и красавицу Ангару.

■ С. ШАМАНСКИЙ,
краевед

ОТ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА:
Уважаемые читатели! Если у Вас есть старинные открытки, то Вы можете поделиться с нами их историей.

Светлана ВЕРЕЩАКОВА, г. Ангарск

Лестница в небо

*«...Спасибо Вам и сердцем и рукой
За то, что Вы меня — не зная сами! —
Так любите...»
М. Цветаева.*

Я погибла в тот день, когда встретила его. С того времени я перестала быть хорошей женой и заботливой матерью. Тогда я не знала ещё, что окажусь на приёме в городском психиатрическом диспансере, что в моих глазах, некогда искрящимися радостью материнства, надолго поселится душевное отчаяние, боль и не проходящая извечная тоска по этому человеку. Не знала, что мне будет дано испытать полноцветную радугу самых различных эмоций и краешком ступни попасть за грань реальности.

...Под серым, затянутым низкими дождливыми облаками, осенним небом я стояла перед закрытой дверью своего дома, смотрела на поблёкшую, местами потрескавшуюся краску на деревянных досках, и мысленно прощалась с местом, где жила моя душа. Именно здесь я разговаривала с Сашей, пыталась расслышать его неясный шёпот, узнавала ответы на все свои вопросы. Здесь, в этих потемневших от печали, старых стенах незримо присутствовал он — тот, которому не суждено было стать моим, но который стал моим вторым «Я», моей неразрывной душой, превратив две разных половинки в одно целое.

Странно, но, несмотря на его уход, где-то внутри меня сейчас существовало слабое, крохотное ощущение надежды, что ничего ещё не кончено, не кануло в небытие, ничего не завершено.словно эта бесконечная лестница в небо, по которой мы, держась за руки, проходили ступеньку за ступенькой, на самом деле вела в Вечность. В мир, где никогда не умирает любовь.

Отведя прядь волос со лба, я поднялась по старому скрипучему крыльцу и дрожащей рукой вынула ключ из замочной скважины. Мне не было нужды теперь оставаться в нашем городе, потому что без этого человека не могло быть и речи о моей дальнейшей жизни здесь. Не было его, значит, не было и меня... Ключ утонул в кармане тоненького пальто, мои пальцы на мгновение ощутили холодность металла. Ключ... Сколько раз Саша давал мне его, с надеждой на наше общее будущее. Сколько раз я открывала и закрывала им двери...

Отвернувшись от старого и доброго дома, в котором оставались сейчас мои трепетные воспоминания, мечты и желания, я медленно зашагала прочь. Пронизывающий ветер задувал за воротник, мне хотелось укрыться от этого холода и сырости, которые нависли над туманной улицей и проникали сейчас в моё тело слишком глубоко. Я не знала, что ждёт меня впереди, в другом месте, но мне непременно хотелось, чтобы там всегда присутствовали свет и покой, и чтобы там было бесконечно тепло...

Глава 1

Равномерный приглушённый гул людских голосов разносился по небольшим залам, залитых солнечным светом. Здесь, в просторном здании городского муниципалитета, проходила книжная ярмарка, которая привлекла многих любителей поэзии, литераторов и мастеров-поэтов. Необычайно приятно было бродить среди высоких стеллажей, беря в руки новенький глянцевого томик чьих-то стихов, и

пробегать глазами пронизанные особой трогательностью печатные строчки. Под каждой красочной обложкой таилась чья-то жизнь, неведомые чужие чаяния и разочарования.

Я попала на эту ярмарку совершенно случайно. Увидела в городе объявление и решила заглянуть в этот особый мир. Не сказать, чтобы я очень увлекалась поэзией — я любила стихи, и когда-то в юности даже писала их. Любила нескольких классиков, произведения которых были особенно близки моему сердцу. Когда-то я зачитывалась любовными строками Ахматовой и частенько перелистывала зелёный томик Есенина, который был в родительском доме. Несколько стихов я знала наизусть и даже переписала их в свой девичий дневник, чтобы перечитывать в определённые моменты. Но здесь, на книжной ярмарке, в воздухе витал особый дух поэзии, который заставлял восхищаться пленительными строками, берущими за душу.

На одном из стеллажей мой взгляд упал на неприятный томик со стихотворениями неизвестного мне автора. Рука интуитивно потянулась к книге, на обложке которой виднелось за горными вершинами облачное белое небо. «Артём Любавин» — прочитала я и открыла книгу.

Это были стихи о любви. С первых же слов мой взгляд вцепился в невероятно талантливые строки всех поэтических переживаний. Никогда ещё раньше я не встречала подобных стихов. Они были наполнены непомерной трогательностью, невероятным благолепием перед женщиной, скупыми мужскими слезами разлук и надежд. Здесь, на ярмарке, я пролистала довольно много сборников, но редко кто из авторов оказался способен написать строки вот так, хотя среди прочитанных мной ранее стихотворений встречались весьма талантливые и душевные произведения. В этой книге было всё просто, лаконично, доступно и тоскливо так, что я не могла оторваться. Я читала взахлёб, глотала строчки и снова перечитывала их. Невероятная чистота мыслей и чувств. Перевернув обложку томика, я вгляделась в фотографию Любавина.

На мгновение в моих внутренних ощущениях промелькнуло некоторое удивление, которое сменилось мимолётной досадой. Мне казалось, что такие искренние, такие трогательные и красивые стихи должен писать только очень привлекательный мужчина. Но на меня смотрело на первый взгляд ничем не примечательное лицо. Несколько минут я с интересом рассматривала фотографию, пытаясь понять, что скрывалось за этим обликом. Ведь человек писал настоящие стихи! Отбросив мысли, я снова вернулась к чтению и тут же забыла об автопортрете на обложке. Продолжая постигать невероятную по своей силе любовную лирику, я дошла до раздела «Сумеречная Зона».

В нём находились совершенно другие стихи. Они рассказывали о тюрьме. Испытав вначале лёгкое удивление, я принялась глотать безумно больные строки бывшего арестанта. Здесь тоже присутствовала любовь, но больше было непомерного отчаяния об утраченной свободе. Даже эти творения завораживали и не отпускали от себя. Про-

читав несколько, я снова вернулась к фотографии. Автор, безусловно, очень интересен. Я закрыла сборник и решительно направилась к продавцу. Через несколько минут книга Артёма Любавина лежала в моей сумочке.

Ярмарка продолжала жить своей жизнью, среди стеллажей скользили тени покупателей и простых прохожих, заглянувших в наполненный покоем и умиротворением поэтический уголок. За парой столиков сидели авторы, раздавали гостям автографы, мило улыбались и приветливо желали своим читателям всего наилучшего. Направившись к выходу из здания, я поспешила к крыльцу и чуть не упала. Тут же сзади моего локтя мгновенно коснулась чья-то рука, поддерживая меня и не давая рухнуть на пол. Прикосновение было тёплым и осторожным.

- Споткнулись на «Сумеречной Зоне»? – голос звучал тихо, вкрадчиво...и заинтересованно.

Я подняла взгляд и столкнулась с тёмными и пытливыми мужскими глазами. Лицо показалось мне знакомым, но раздумывать над этим было некогда.

- Видел, как Вы читали мои стихи, - добавил незнакомец. – Лирика второго раздела Вам не по душе?

Моментально сообразив, кто сейчас передо мной, я более пристально вгляделась в мужчину. Артёма Любавина нельзя было назвать красивым. Более того, на первый взгляд его внешность разочаровывала. Ничем не примечательное лицо, оттопыренные уши, длинный «грузинский» нос. Однако покрытые сединой виски и красивая форма губ придавали Любавину особый шарм. У него были статные плечи, красивые шея и подбородок, высокие скулы и невероятно притягательные тёмно-карие, почти чёрные, глаза, скрывающиеся за линзами тонкой оправы. Позднее я узнала, как могут эти глаза менять свой цвет, становиться темнее, добрее либо, наоборот, яростнее, откликаясь на каждую мысль и эмоцию своего владельца.

- Вовсе нет, - улыбнулась я. – В моём окружении есть люди, которые сидели в тюрьме, и я совершенно не отношусь к ним предвзято. И Ваша лирика меня здорово зацепила. У Вас бесподобные стихи!

- Спасибо, - он растянул это слово по слогам. – А то я уже запереживал.

В его последней фразе прозвучала ирония. Глаза смотрели на меня с небольшой усмешкой и интересом. Любавин всё ещё продолжал придергивать меня за локоть, но, наконец, спохватившись, убрал свою руку.

- Тогда, до встречи, - тонкие губы его тронула улыбка, Артём повернулся и стал уходить в глубину зала. Я вышла на улицу и поспешила домой.

Мы переехали в этот город совсем недавно. Максиму предложили хорошо оплачиваемую работу, и нам ничего не оставалось делать, как согласиться на это заманчивое предложение. Городок был небольшой и довольно уютный. Единственное, что смущало, – маленькая однокомнатная квартира, в которой нам теперь предстояло жить вместе с Сонечкой. Как могли, мы с Максом потихоньку обустраивали её. Поначалу я очень скучала по старому месту, да и до мамы теперь предстояло добираться далеко. Вскоре я тоже устроилась на удалённую работу в Интернете, заказов было много, работодатель основательно нагружала меня, но я всегда находилась дома. Не надо было спешить на производство, я сама была себе хозяйкой и зарабатывала пусть небольшие, но всё-таки деньги. Сонечке исполнилось полтора года, Макс трудился, мне тоже не приходилось скучать за компьютером.

На улицах города всю хозяйничала осень. Желтые листья приятно шуршали под ногами во время ходьбы – двор-

ники не успевали их убирать, поскольку тёплый октябрьский ветерок снова и снова бросал их на асфальт, будто забавляясь над людьми. Я торопилась в нашу однушку, и уже вошла во двор, как вдруг услышала рядом с собой прерывистое дыхание. Тут же влажный холодный нос коснулся моих пальцев.

- Иллада, ко мне! – послышался строгий окрик.

Оглянувшись, я залюбовалась белоснежной среднеазиатской овчаркой, которая рассматривала меня вполне доброжелательно.

- Привет, - поздоровалась я с собакой.

Иллада вскинула голову, её розовый язык забавно качнулся, она раскрыла свою улыбающуюся пасть и громко залаяла в ответ. По-видимому, псина приветствовала меня. Её хозяйка, молодая симпатичная и бойкая девушка, подскочила к нам и взяла собаку за ошейник.

- Вы не пугайтесь, Иллада Вас не тронет, - её нежный голосок журчал, словно ручеёк.

- Я не пугаюсь, - улыбнулась я и заметила, – Красивая собака.

- Ой, она уже у меня старенькая, - приветливо тараторила девушка. – Девять лет. А ведёт себя словно щенок. Вот, к прохожим пристаёт. Наверное, Вы ей понравились. Да, Иллада?

Собака подняла голову и теперь улыбалась хозяйке. Её шумное дыхание выдавало общительный и весёлый нрав. На минуту у меня промелькнуло сожаление, что теперь я не держу собак, хотя они всегда присутствовали в моей жизни с самого детства. У нас был свой круг собачников, и это увлечение подарило тогда немало приятных минут общения.

- Меня Агнесса зовут, - послышался голос девушки. – Я вон в том подъезде живу, но что-то раньше Вас не видела.

- Нет, мы часто гуляем с дочкой в соседнем парке, - откликнулась я. – Только я тоже не встречала тебя с Илладой. Я Аля.

- Как? – улыбаясь и удивляясь моему имени, переспросила Агнесса.

Обычно все новые знакомые удивлялись моему имени. На самом деле имя-то было совсем обычным. В паспорте у меня значилось Алина, но имя своё я терпеть не могла, поэтому ещё с юности мои подруги и окружающие домашние прозвали меня Алькой. Не знаю, что взбрело родителям в голову, раз они называли меня так, но сокращённое Аля мне очень даже нравилось. Макс у него тоже было по душе. Когда мы с ним познакомились, муж тоже стал звать меня Алей.

- Да, необычное имя, - усмехнулась я и добавила, указав рукой на дверь подъезда. – Я вот здесь живу, сорок пятая квартира. Заходите в гости с Илладой, когда будет время. Я практически всегда дома. Мы недавно переехали.

- Обязательно зайдём, - радостно ответила девушка, защёлкнув карабин поводка.

...Только ближе к ночи, когда уже прошёл ужин, а дочка сладко спала в своей кроватке, я смогла уютно устроиться на диване и раскрыть сборник стихотворений Артёма Любавина.

Его мир снова всецело захватил меня. Многогранность сюжетов и образов не давала точно определить ситуацию самого автора, но чувства, которые Артём выражал в строках, ощущались слишком явственно. Так писать дано было не каждому. В сборнике встречались и совсем простые, на первый взгляд доступные для понимания любого человека, стихотворения. Но Артёма Любавина нельзя было узнать за один раз, как и нельзя было постигнуть его стихотворные мысли за однократное прочтение.

Вот и в жизни, как и в его стихах, всё оказалось намного сложнее...

Глава 2

- Давай оденем одну ручку. Так... Теперь вторую... – я одевала Сонечку на прогулку и, ласково приговаривая, пыталась вытянуть крохотную ладошку из вязаного рукава. На улице стояла великолепная октябрьская погода. Осеннее солнце пробивалось сквозь занавеси гардин в комнату и бросало последний тёплый свет на дощатый пол. В коридоре нас уже ждала коляска. Благо, спускаться в подъезде было легко – всего лишь второй этаж. Я могла справиться без помощи Максима, чтобы самостоятельно вынести коляску на улицу.

Через несколько минут мы с дочкой уже направлялись в парк, который всегда встречал нас необыкновенной тишиной и умиротворением. На его тенистых летом аллеях было постоянно немногочисленно – небольшой сквер не имел популярности у подростков и любителей алкоголя. Здесь лишь иногда прогуливались проживающие в близлежащих домах молодые мамочки с малышами, да изредка на какой-нибудь лавочке располагались отдыхающие пенсионеры. Я любила этот сквер за его тишину и покой, хотя в нём не существовало детской площадки, где могла бы играть Соня. Но в нашем дворе было достаточно качелей и песочниц, поэтому мы часто выбирались с дочкой в парк.

- Привет! – радостное восклицание за моей спиной заставило обернуться. Жизнерадостная Агнесса, с которой я познакомилась только вчера, искренно и весело улыбалась мне. В этой девушке чувствовалась неуёмная жажда жизни, целеустремлённость и бодрость. Её активность, казалось, заражала всё вокруг. Как выяснилось позднее при более близком знакомстве, Агнесса действительно обладала стойким характером, принимала участие в общественной жизни города и была ярой защитницей бездомных и брошенных животных.

Встрече с ней я тоже обрадовалась. В городке я практически никого ещё не знала и выходила из дома только в этот парк и в продуктовый магазин. Новое знакомство было мне приятно и сулило в лице Агнессы интересного собеседника, готового с радостью скрасить моё времяпровождение. Переговариваясь, мы направились вдоль аллеи к концу сквера.

Неподалёку от нас, в пожухлой рыжей траве, бежала Иллада. Её шумное дыхание доносилось до меня в перерывах разговора, и я изредка бросала свой взгляд на прекрасную белоснежную овчарку, невольно любясь ею.

Как выяснилось, Агнесса жила в том же доме, что и мы с Максом. Её одиночество скрашивала только собака, в свои тридцать с лишним Агнесса до сих пор не вышла замуж, имела достаточно требовательные запросы ко всем потенциальным женихам, но при этом, безусловно, мечтала найти собственное счастье и свою любовь. Мы болтали ни о чём и обо всём сразу. Сонечка семенила рядом с коляской, держась своей ручонкой за мой палец, как вдруг резкий вой Иллады заставил нас обеих вздрогнуть. Агнесса тут же рванулась к своей питомице. Собака скулила, подняв переднюю лапу, и с мольбой смотрела на подоспевшую хозяйку.

- Ну, надо же, а! Лапу порезала! Чёрт бы побрал эти бутылки! – Агнесскино отчаяние было безмерным. Я подошла к собаке, и мы вместе осмотрели лапу. Рана была довольно глубокой.

Поскольку мы успели уже пройти довольно приличное расстояние, то становилось понятно, что с таким глубоким разрезом собака назад до дома вряд ли сумеет добраться. Пришлось посадить Сонечку в коляску и отправиться обратно. Мы попеременно с Агнесской то толкали коляску с ребёнком, то тащили собаку, поддерживая её за передние лапы, - вальс втроём! Что и говорить, – к тому времени, ког-

да наконец-то показался наш дом, обе мы значительно выбились из сил.

- Давай ко мне, - заметила я, когда, запыхавшиеся и уставшие, мы добрались до моего подъезда. – А то псина уже устала.

Сами мы тоже выглядели не лучше. Азиатка весила под семьдесят килограммов, коляска чуть меньше, плюс ещё добавлялись Сонечкины восемь кило. С трудом добравшись с собакой на второй этаж, мы наконец-то оказались в квартире и принялись оказывать первую помощь пострадавшему животному. Только через полчаса, когда рана была промыта и обработана, нам удалось наконец-то устроиться на кухне и выпить чая. Измученная Иллада мирно лежала на полу в коридоре, Соню я быстро передела, и ребёнок занялся игрушками.

- Уютно у тебя, - заметила Агнесса, осматривая кухню. Она встала и прошла в комнату. Я не спеша двинулась за ней. Агнесса рассматривала стоявшие на комодике фото, заинтересованно просматривала названия на корешках книг и мило щебетала о моем и своём быте.

- Любааавин?! - вдруг заинтересованно и удивлённо произнесла она, наткнувшись взглядом на сборник, который я оставила на диване. Взяв томик, она села, раскрыла его и стала пролистывать страницы.

- Где взяла?

- Да так. На книжной ярмарке.

- И как? Понравился? – её бесстрастное лицо ничего не выражало.

- Второй день не могу оторваться, - ответила я.

- А я тоже пишу стихи, - неожиданно с нотками горделивости заявила Агнесса. – И даже хожу в литературный клуб. Там интересно.

- Да ладно? – улыбнулась я.

- Да, своя стихия поэтов и литераторов. Хочешь, пойдём вместе? А то сидишь тут одна.

- Давай, - откликнулась я.

- Тогда послезавтра возьму тебя с собой. Тебе будет с кем оставить Сонечку?

Мы обсудили детали нашего будущего похода в клуб, сойдясь на том, что к вечеру в назначенный день Агнесса зайдёт за мной. Затем я помогла спустить раненую Илладу во двор и попрощалась со своей новой подругой.

Мир литературного клуба, куда я на следующий день отправилась вместе с Агнессой, и правда оказался необычен. Находился клуб в двух остановках от нашего дома, в подвальном помещении обычной пятиэтажки. К его стеклянным дверям вели потёртые каменные ступеньки, а обе стороны лестницы украшали винтажные кованые перила. Внутри было довольно уютно и прилично. Клуб больше напоминал литературный салон, в котором царила весьма приятная атмосфера. Несколько комнат, небольшой, стилизованный на французский манер, бар и кабинеты администрации занимали всё подвальное помещение. Людей в клубе было немного, посетители сидели за уютными столиками, а около барной стойки парочка творцов вела между собой оживлённую беседу.

Агнесса кивнула своим знакомым и потащила меня за свободный столик.

- Сейчас народ подтянется, - заявила она, с комфортом располагаясь на стуле и вешая на его спинку сумочку.

Я тоже присела рядом и осмотрелась. В баре царил приятный полумрак, лишь несколько кованых светильников-фонарей освещали зал. Из динамиков лилась приглушённая приятная мелодия, которая совершенно не мешала разговору. Размеренный гул голосов мягкими нотами разносился над уютными аккуратными столиками.

Спустя полчаса помещение действительно заполнилось людьми. Некоторые приветствовали Агнессу и заинтересованно посматривали в мою сторону. Новички были в клубе не редкостью, но каждое неизвестное лицо по-особенному воспринималось литературными мэтрами. Ведь что-то же приводило в их зал новых людей, желающих соприкоснуться с современной поэзией. Некоторые из них становились завсегдатаями клуба, другие же, наоборот, быстро покидали сей необычный мир.

За наш столик подсади Агнесскины знакомые – весёлые и общительные парни, которые завели беседу на тему чьих-то последних литературных достижений и творений. Народ обсуждал прошедшую книжную ярмарку, строил планы на проведение новых мероприятий и поэтических выступлений.

Я потихоньку смаковала вкусный, приготовленный в баре кофе, прислушивалась к раздающимся вокруг меня обсуждениям и местным новостям и украдкой изучала посетителей.

Артём появился в клубе ближе к позднему вечеру. Не заметить его сразу было нельзя. Не то чтобы он вёл себя шумно либо бравировал весельем. Как раз, наоборот, Любавина отличало необычайное спокойствие, тихий голос и галантное отношение к окружающим. Однако за кажущим спокойствием чувствовалась и иногда проскальзывала некоторая беспечность. Подойдя к нашему столику, он поздоровался со всеми, на мгновение его взгляд задержался на мне, но тут же устремился на одного из присутствующих за столиком. Между Артёмом и его знакомым завязалась оживлённая беседа, разговор коснулся опять же последних новостей клуба и уже через несколько минут эти двое всецело увлеклись беседой.

До меня долетали обрывки фраз о каком-то новом стихотворении, тема вертелась вокруг особенностей Белой гвардии и красного террора, то и дело упоминались имя Колчака и подробности его конца. Прислушиваясь к разговору, я невольно наблюдала за меняющейся мимикой Артёма, сдержанной жестикой его тонких пальцев и живым выражением карих глаз. Что-то было во всём его облике притягательно-манящее. Спустя мгновение я поймала себя на мысли, что Артём не лишён обаяния, обладает несомненной харизмой, остроумием, и за этими чертами его несурзная внешность сразу же теряется и отступает на второй план.

Закончив дискуссию о белогвардейцах, Артём попрощался с нашей компанией и, снова бросив на меня взгляд, направился к выходу. Я не сомневалась, что у Любавина были и другие, более важные дела в клубе. Пребывание Артёма здесь вовсе не заканчивалось только что произошедшей беседой.

В скором времени отправились домой и мы с Агнесской. Настроение у обеих было чересчур веселым, по дороге мы обсуждали всё увиденное и услышанное. Моя новая подруга с увлечением рассказывала о нравах своих знакомых по литературному клубу, а я с большим интересом её слушала.

- Или вот взять Любавина, - тараторила Агнесска. Упоминание фамилии человека, который начинал меня уже интересовать, застало врасплох и заставило быть более внимательной к последующим словам Агнессы. – Столичная штучка. Говорят, что он не лишён таланта. Многие буквально восхищаются его строками, и не только женщины. Поклонниц у него, безусловно, море. Но я в упор не понимаю, что в нём можно найти. Стихи, на мой счёт, просты, рифмы не уникальны. Не вижу ничего необычного ни в нём, ни в его стихотворениях.

- Любавин из Москвы? – удивилась я.

- Да, живёт там. У нас бывает наездами и не очень часто. Всё больше по делам литературного клуба.

- А мне его поэзия очень даже нравится. Он талантлив.

- О, и ты туда же! – воскликнула Агнесса и невольно рассмеялась. – Уверю тебя, абсолютная посредственность! Школьник в поэзии! И представляешь, он ещё начал вести у нас курсы. Вот такие же, как ты сидят на его лекциях и, внемля этому поэтическому гуру, смотрят на него с обожанием.

- Какие курсы?

- А, так у нас типа школы теперь есть, – отмахнулась Агнесска. – Для всех желающих, кто хочет научиться писать стихи. Но там не только стихосложению обучают, творческие вечера ещё проводят, обсуждают твои новые творения, традиционную классику и новый модерн в литературе.

- И что, Любавин там преподаёт?

- Ага. Тоже мне светило литературного пространства!

Агнесскино предубеждение к Артёму начинало меня забавлять. Успев уже довольно тщательно, на мой взгляд, ознакомиться с творчеством Любавина, я была с ней категорически не согласна. Но спорить с подругой я не стала, а решила, что та читала у Артёма не всё и не так внимательно, как я.

На этом разговор об Артёме закончился. Агнесска переклЮчилась на обсуждение последних клубных новостей и принялась увлечённо рассказывать о царивших в округе интригах и нравах. Я слушала её с интересом, время от времени ловя себя на мысли, что мне хочется ещё раз прийти в этот необычный литературный салон. Мы не спеша подошли к нашему дому, на прощание я поинтересовалась состоянием лапы Иллады и поспешила к Максиму и Софеечке.

Дома меня встретила полнейшая тишина. Муж уснул вместе с дочуркой на диване, так и не дождавшись моего возвращения. Я тихонько скинула пальто в прихожей и аккуратно проскользнула на кухню. Безумно хотелось выпить чашку чая и осмыслить все произошедшие за сегодняшний вечер события.

А они были, безусловно, приятные. Впечатления от неформальной атмосферы литераторов и поэтов снова и снова возвращали мои мысли назад в клуб, к Агнесске, к её знакомым и к Любавину. Дожидаясь, пока в чашке остынет чай, я тихо прошла в комнату, отыскала книгу его стихов и вновь устроилась на кухне.

Артём был мне интересен не только как автор. Я вчитывалась в его строчки и постепенно начинала осознавать, насколько глубоко он мыслит. Его неординарное мышление и собственные взгляды выдавали человека неоднозначного и достаточно сложного. А внутренняя боль «Сумеречной Зоны» заставила испытать присущее каждому человеческое сострадание. Нет, Агнесса не права. Любавин – несомненный талант. Даже печальный арестантский опыт, поведанный в стихотворениях, выдаёт человека не только со сложной судьбой, но и со многими знаниями.

Стрелки на часах показывали уже полночь, я закрыла книгу и твёрдо решила, что непременно наведаюсь в литературный клуб ещё раз.

(продолжение следует)

От редактора журнала «Признание»
и автора будущей книги: ищем заинтересованное
лицо для издания книги «Лестница в небо».
Тел.: 8 (901) 666 89 28.

В лесу родилась ёлочка...

В ноябрьском номере журнала «Признание» мы прочитали рассказ «Новогодняя грусть» и захотелось нам поведать читателям о том, какая у нас в школьном музее поселка Маркова собрана коллекция старинных ёлочных украшений и как мы используем её в работе.

Три года у нас проходили мероприятия по истории новогодней игрушки. В первый год мы с ребятами начальной школы нарядили в музее искусственную ёлочку, поставили под неё ватных Деда Мороза со Снегурочкой, склеили разноцветные цепочки из бумаги и... стали проводить экскурсии, рассказывая об истории новогодней игрушки детям из детского сада и учащимся начальных классов.

Ребята узнали, что предновогоднее украшение домов жителям европейских стран известно еще со времен Средневековья: для этого использовались ветки хвойных деревьев, аромат эфирных масел которых распространялся по всему помещению. Обычай приносить домой не ветки, а целую ёлку или сосну, и украшать её появился в Европе только в XVI столетии, ёлку тогда называли «Рождественским деревом» - у жителей католических стран она до сих пор ассоциируется не с Новым годом, а с Рождеством.

История ёлочных игрушек очень интересна. Изначально это были символы, в которых тесно переплетались языческие и христианские традиции. Свечи - это духовный свет, шары - память о плодах древа Добра и Зла, овощи и фрукты олицетворяют плодородие, животные и люди восходят к Божественному мирозданию, а звезда, украшающая верхушку - образ Вифлеемской звезды, приведшей волхвов к месту рождения Христа. В прошлом ёлочные украшения были съедобными - сахарные фигурки, орехи, фрукты и овощи, сладости. В XVIII веке состоялся переход к «предкам» нынешних новогодних игрушек - появились красочные бумажные цветы, латунные феи и ангелы. Золотили орехи и шишки, расписывали яичную скорлупу, плели цепочки. Ближе к началу XX века появились первые игрушки из прессованного картона - рыбки, птички с разноцветными хвостами из ниток.

После рассказа об истории развития ёлочных украшений дети с интересом рассматривали наши старинные стеклянные шары. Оказывается, первые шары изготовили в Тюрингии, в городе Лауш. Их делали из стекла, внутри покрывали свинцом, а снаружи - блестками. Чуть позже стеклодувы научились делать не только шары, но и разные несложные фигурки, а вместо свинца стали использовать золотое и серебряное напыление. Ёлочные игрушки из стекла приходят в Россию из Европы. А в XIX веке под Клином было открыто целое производство ёлочных игрушек. И сегодня там находится одно из крупнейших предприятий по изготовлению ёлочных украшений — ОАО «Ёлочка».

В нашей коллекции есть сосульки и шишки, огромный красный шар, рассчитанный на большую, но не уличную ёлку.

В России традицию украшать ёлку ввёл Пётр I, но в 1916-м году в Российской Империи ёлка была запрещена Священным синодом как «немецкий обычай», ведь шла Первая мировая война, в которой врагами России были немцы. Советская власть тоже запрещала ёлку, как и само Рождество. После Октябрьской революции 1917 года производство ёлочных игрушек прекратилось, а само украшение ёлки было объявлено пережитком прошлого, обычаем буржуазии. С 1927 до 1935 года празднование Нового года и Рождества находилось под строжайшим запретом, в них видели идеологическую угрозу для советской власти. Ёлку считали мещанством. Но традиция, любимая и детьми, и взрослыми, возродилась. В 1937-м году огромная наряженная ёлка была установлена в Колонном зале Дома Союзов. С тех пор ёлка опять вошла в обычай, только она уже связывалась не с Рождеством, а с Новым годом. В 30-е годы ёлки наряжались фигурками танков, броневиков. Вифлеемскую звезду на верхушке ёлки заменяет красная пятиконечная звезда, а ангелочков - фигурки красноармейцев и пионеров. В 1937-м году была выпущена серия шариков с изображением деятелей Политбюро. Новая эпоха принесла новые тенденции: на шарах печатались портреты вождей, звезда стала пятиконечной - как на Кремлёвских башнях, появились игрушки с советской символикой, серпом и молотом. В ёлочной игрушке была также отражена тема войны в Испании. Так, в 1938-м году был выпущен стеклянный

шар с двумя самолетами, один из которых сбивает другой!.. Игрушки делались из стекла, ваты, картона и папье-маше. Также были популярны игрушки, изображавшие циркачей и героев детской литературы; в продаже появились парашютисты в советской форме, а также бумажные дирижабли, на каждом из которых красовалась яркая надпись «СССР». Производство ёлочных игрушек не прекращалось даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны, а празднование Нового года должно было напоминать жителям, находившимся на оккупированных территориях и в эвакуации, а также фронтовикам и лечившимся в госпиталях солдатам о спокойной, мирной жизни. В этот момент выпускались игрушки в виде солдат, танков, другой военной техники и солдат-санитаров, были напечатаны и новогодние открытки, изображающие Деда Мороза с автоматом. Дети вновь вернулись к самоделкам из самого простого подручного материала, а шары делали из перегоревших лампочек.

В нашей коллекции есть игрушки, отражающие разные этапы их исторического развития - стеклянные, ватные, картонные, из стеклянных трубочек, стеклянные бусы, игрушки на прищепках, оригинальные ёлочные наверху не в форме традиционной звезды.

С 1947 года 1 января опять стало праздничным выходным днём, а для украшения новогодней ёлки использовались только «мирные» игрушки. К Новому 1949 году была выпущена серия новогодних игрушек с изображением героев из сказок А.С. Пушкина, она была посвящена юбилею со дня рождения поэта. В 50-х годах, когда на территории Советского Союза возникла серьезная продовольственная проблема, было решено выпустить серию ёлочных игрушек в виде овощей и фруктов, они должны были символизировать изобилие в стране. В эти годы появились ёлочные игрушки в виде Деда Мороза и Снегурочки, белочек и зайчиков, медвежат, появились ватные Дед Мороз со Снегурочкой. А после того, как жители Советского Союза увидели фильм «Карнавальная ночь», стали выпускать и стеклянные часы, стрелки которых показывают пять минут до наступления Нового года. В 60-х годах, когда Н.С. Хрущев во многих регионах страны способствовал культивации кукурузы, стали выпускаться и ёлочные игрушки в виде початка «царицы полей». Полет человека в космос стимулировал производство «современных» на тот момент новогодних игрушек – космических спутников и космонавтов в скафандрах, ракет, стали производиться и первые электрические гирлянды, засверкавшие на детских утренниках

и в квартирах граждан. Кстати, игрушки, произведенные до 1966 года, считаются старинными – такое решение было принято Международной организацией коллекционеров ёлочных игрушек Golden Glow.

Рассказ об истории игрушки мы сопровождаем рассматриванием стеклянной кукурузы, часов в форме домика; на прищепках – фигурок Деда Мороза, Снегурочки, Красной Шапочки. Есть на нашей ёлочке и ватная вишенка, и репка из пенопласта, морковочка, и стеклянные огурчик, помидорчик и грибочек.

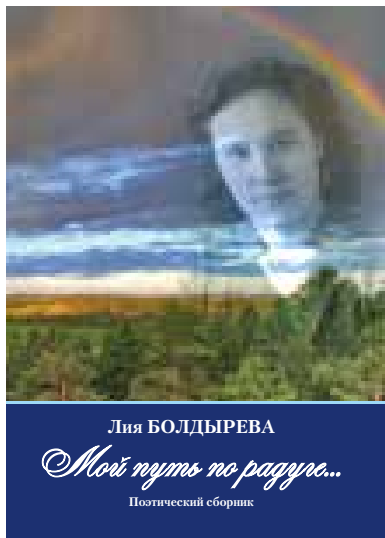
...На следующий год к рассказу об истории праздничных игрушек добавилось повествование о развитии новогоднего праздника, о том, как появилась песня «В лесу родилась ёлочка», написанная Надеждой Кудашевой 111 лет назад. Ещё через год дети узнали об истории появления в России Деда Мороза, который пришел к нам из Греции, о «Дедах Морозах» из других стран. Теперь новогодние утренники проводятся и в помещении библиотеки, куда дети приходят с подарками: рассказывают стихи, исполняют танцы, приносят сделанные своими руками игрушки и фонарики из бумаги. Такие самодельные ёлочные игрушки вызывают в каждом из нас много положительных эмоций и излучают позитивную энергетику.

■ Е.А. ЦЕЙЧУК,
зав. библиотекой п. Маркова,
Иркутский район

Лия БОЛДЫРЕВА: «... ОСТАЛАСЬ ВЕЧНОСТЬ...»

(продолжение, начало в №31)

Твоя усталость. Моя усталость.
А в мире что-то ещё осталось.
Осталась вечность дорог и вёсен,
И эта осень со снегом впроседь
И облаков белизной подталой.
Но ты не хочешь прогнать усталость.
Она, как герб, на твоих знамёнах.
Привычным стало устало мёрзнуть.
И если сердце опять проснётся,
И если сердце в тоске рванётся
Вослед последней на небе стае,
Ты не позволишь прогнать усталость.
А кто-то слушает песни сосен,
А кто-то солнце в ладонях носит.
Твоя усталость. Моя усталость.
Вот так однажды приходит старость.

...Вторую строку я бы поставила с вопросительным знаком. У автора – точка. Он не спрашивает, а размышляет. Разворачивается диалог автора с собеседником, а может быть, с самим собой, со своим «Я».

Стихи рождаются от вечных проблем. Конечно же, в мире осталась... ВЕЧНОСТЬ... От обыденного, знакомого каждому чувства усталости – сразу к глобальному, философскому – вечности, – весьма далекому от будничности и повседневности. Противопоставление (и перечисление равнозначности) – «твоя усталость, моя усталость» – уже подводит к противоречию, к борьбе (и единству) двух начал: мужчина и женщина?, инь – янь?, мое внутреннее и внешнее «Я»? Но вечность воплощается через единичные, отдельные моменты. Какие же аспекты вечности берёт автор? «Вечность дорог и вёсен». Эта вечность разворачивается в пространстве и времени: она бесконечна в нескончаемости дорог – материальных и духовных путей; в постоянстве повторений вёсен – годов. А далее автор конкретизирует вечность времени – не только смена одной весны другой, но и «осень со снегом впроседь и облаков белизной подталой»... От размышления – к экспрессии образа, к неожиданному фигуральному определению мысли – от весеннего пробуждения и возрождения к увяданию. И тут понимаешь, что не для рифмы слово «осень», а для подтверждения вечности. Цветовое ощущение, цветовой образ этой осени – бледной, белесой, полуседой – наводит на определенные чувства, мысли, внутренние переживания. Как часто юношеские нереализованные мечты

повергают в разочарование и усталость. Потому и бывает «седина в голову, бес в ребро» – пословица так верно отражает жизнь. «Но ты не хочешь прогнать усталость». Автор вновь возвращает нас к человеческой эмоции, от философской вечности – к конкретно-сти.

И далее – речь о тебе, собеседник. Усталость «как герб на твоих знамёнах»... Герб – отличительный знак, в данном случае – человека. А на знамёнах, потому что не сиюминутная эмоция, а постоянное качество личности – те идеалы, заветы, которые охраняются человеком, которыми он руководствуется и которые воплощаются в привычку «устало мёрзнуть». Как обыденно и узнаваемо. И не хочется ничего менять.

«И если сердце опять проснётся, и если сердце в тоске рванётся вослед последней на небе стае»... снова хочется поставить знак вопроса – а если? Да, кому-то «бес в ребро» и новые приключения, но собеседник автора не таков – он не позволит прогнать усталость, не пойдет в тот мир, где «кто-то слушает песни сосен, а кто-то солнце в ладонях носит», где нет уныния, где звучит жизнеутверждающая музыка вечнозеленых сосен и сияет бесконечное солнце (узнаем наш сибирский колорит). Но это делает кто-то – не собеседник и не сам автор, ибо у них обоюдная усталость... На этом фоне вдруг неожиданная, парадоксальная концовка: «Вот так однажды приходит старость». Грустно...

Прозрение души – кульминация и стихотворения, и размышления. Вот она – вечность, вечный круговорот дорог через весну к осени жизни. А

старость – новое качество существования, к которому приходишь через рубеж меры – усталость, через это живое ощущение временной ограниченности человеческого бытия.

Кроме внешнего, словесного, сюжета, развернутого в стихотворении – художественном образе (образе – эмоции, образе – мысли, образе – картине), можно усмотреть и внутренний смысл, связанный с идеей ответственности за собеседника, с умением понять, сострадать, не отталкивать, научить – в этом гуманистическое содержание стихотворения, ибо уставший собеседник – довольно типичный образ человека не только нашего времени. В размышлениях поэта мы не видим борьбу за душу собеседника, но чувствуем, что сам-то автор против усталости – против косности, инерции, консерватизма. А, значит, к идеалу – через отречение негатива.

Такое вот мудрое, лирико-философское стихотворение написано Лией Болдыревой в 30 лет!.. Встречаясь с одноклассниками в течение полувека после окончания школы, мы читали это стихотворение нашего учителя литературы и призывали друзей гнать усталость, не позволять ей подчинить нас себе.

■ Т. ТИЙТАНЕН

Купить поэтический сборник
Лии Болдыревой «Мой путь по радуге» можно в книжных магазинах
Ангарска.

Валентина ЛАЛЕНКОВА: «Наших ребят ждут новые победы!»

В 2016-м году Училище Олимпийского резерва г. Ангарска отметило своё 25-летие. Сейчас его возглавляет прославленная спортсменка, депутат Думы АГО Валентина Николаевна Лаленкова. Мы встретились с руководителем в канун Нового года и поговорили об итогах и планах на будущее:

-1 сентября 1999 года двери этого здания открылись для студентов. С тех пор мало что изменилось в подготовке спортсменов высокого класса, и по сей день мы даём образование спортсменам, которые являются членами сборных команд страны. Последняя наша «звёздочка» – Екатерина БУКИНА, бронзовый призёр Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро в вольной борьбе. В категории «75 килограммов» она принесла 43-ю медаль в копилку наград сборной России. 10-11 классы и 1-й курс она заканчивала в нашем училище, завершила образование в Москве.

Хочу подчеркнуть, что настоящий спортсмен достигает выдающихся результатов к 25 – 27 годам, и наша задача – удерживать ребят в спорте, дать им полноценную возможность для долгой спортивной жизни, чтобы по окончании спортивной карьеры они могли воспользоваться полученным спортивным образованием в полной мере.

Правительство страны ставит перед нами серьёзную задачу – подготовить олимпийский резерв для сборных команд страны. В скором будущем ДЮСШ будут преобразованы в школы Олимпийского резерва, а училища будут выполнять подготовку спортсменов высшего спортивного мастерства и давать среднее профессиональное образование.

В перспективе планируется, что программы спортивной подготовки должны будут в полном объеме финансироваться из бюджета. Спортсмены, входящие в Олимпийский резерв (не ниже уровня к.м.с.), должны будут обеспечиваться государством, в том числе получать питание и спортивную форму. Пока бюджет не может взять это на

себя, и в регионах планируют применять «коэффициенты выравнивания», которые будут обеспечивать постепенный переход на специальные программы спортивной подготовки.

На сегодняшний день 9 наших студентов являются членами сборных команд страны, более 50-ти человек - в сборной Иркутской области, 1 человек в основном составе сборной страны, 2-е в молодежном составе, несколько спортсменов – в юниорской сборной и 1 человек – в юношеской. В будущем – это полноценные работники физкультуры и спорта. Вообще, практически все наши выпускники являются работниками спортивных организаций области.

Также мы занимаемся оздоровлением детей. В этом году на территории спортивно-оздоровительного комплекса мы приняли более 1100 ребят из Ангарска, Иркутска, Саянска, Братска, Слюдянки, Байкальска.

Какие у нас перспективы? В этом году руководство Иркутской области помогло нам в выделении серьёзных финансовых средств на ремонт системы водоподдачи, также были выделены средства на подготовку проектно-сметной документации для строительства стадиона на территории спортивно-оздоровительного комплекса. Считаю, что это очень продуктивное сотрудничество!

Мы стараемся широко смотреть на спортивное движение в Иркутской области и решили привлекать людей с ограниченными возможностями для участия в Параолимпийском движении. В планах УОР – работа с интерна-

том для слабослышащих спортсменов. Также нами сделана заявка на создание инновационной площадки для методического центра переподготовки кадров на базе УОР, а это потребует новых знаний от наших преподавателей. Ещё один шаг вперёд – мы становимся региональным центром сдачи нормативов ГТО: в штат будет принят методист, который даст дополнительные знания в этой сфере, лицензия на это уже получена. Также планируем повышать профессиональную квалификацию спортивных судей и инструкторов-методистов.

Если говорить о программе спортивной подготовки, то в нашем Училище появились два новых отделения – лыжных гонок и легкой атлетики. Возглавили отделение лыжных гонок тренер Сергей Николаевич БАЛАШОВ, а легкой атлетики – Иван Петрович ЗЕБНИЦКИЙ. Планируем организацию ещё двух отделений – борьбы и бокса, велоспорта. Возможно, в будущем появятся отделения хоккея и футбола. Сейчас очень популярны отделения конькобежное и панкратиона, спортивной борьбы. Занимаются ребята и в отделении волейбола.

В целом, наше Училище отличаются современный подход к деятельности и ответственное отношение преподавателей к своему труду. Я знаю, что новые многочисленные победы наших спортсменов – впереди!

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора

Музей часов

- Следующая остановка – «Музей часов!»

- Вы выходите?

- Да.

В самом центре города
Двухэтажный дом,
Время, что нам дорого,
Поселилось в нём.

В золочёных домиках
Верно служит нам
Время птицей пойманной,
Отданной часам.

Время течёт как вода,
Время шуршит как песок,
Время будет всегда,
И наш Музей часов!

Вот стоят каминные
Строгие часы,
Гулкие и длинные
Бьют они басы.

В старой, старой Англии
Рыцарских времен
Эти звуки падали,
Как тяжёлый стон.

На хрустальном столике
Кружевной наряд.
Из фарфора слоники
Милые стоят.

И качают хоботом,
Хоботом своим
Вслед минуткам прожитым
И навстречу им.

Время течёт как вода,
Время шуршит как песок,
Время будет всегда,
И наш Музей часов.

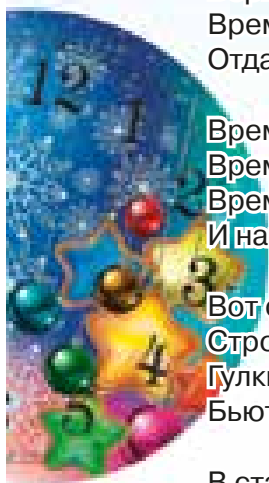
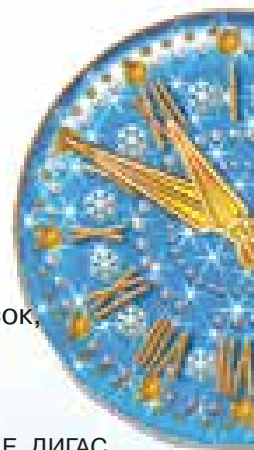
Серая кукушечка
В домике живёт,
Прокукует душечка
И опять уснёт.

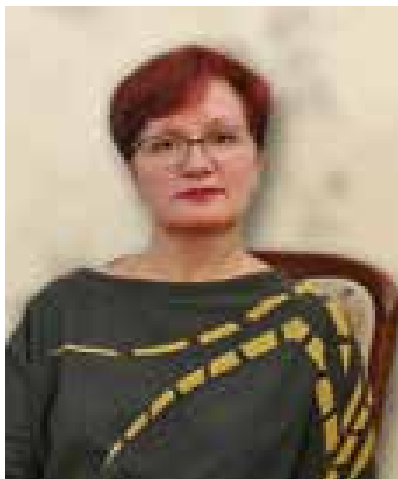
Застучит колёсами
Старый паровоз,
И ракета в космосе
Долетит до звёзд.

Пусть стучат и тикают
Часики всегда,
Бьют, поют, чирикают
Долгие года.

Время течет как вода,
Время шуршит как песок,
Время будет всегда,
И наш Музей часов!

■ Т. ГОЛУБЦОВА, Е. ДИГАС,
г. Ангарск

Надежда МИЛЯЕВА (г. Иркутск)

Тополиная аллея

Купалось солнце в кронах тополей,
Расплёскивая радужные блики.
О сколько было радости великой
Бежать с портфелем в свежести
аллей!

Бежать навстречу синим небесам
Сквозь сладковато-терпкую пахучесть.
Смеясь, досадовать на вредную
липучесть
Чешуек тополиных к волосам.

Что за причуда памяти моей?
Ты выбрала из радостей крылатых
Аллеи зелень в голубых заплатках
Весенних, золотистых тополей.

Увы, не объяснить, не угадать
Щемящую, таинственную нежность.
А может, детство милое поспешно
В аллее этой скрылось без следа.

Малиновые росы

Свет-заря бесшумно разлилась
Золотым, малиновым вином.
Небо пьёт излюбленную сласть
В палантине сине-голубом.

Посмотри! – малиновой росой
Небывало сад заворожён!
Он горит нездешнею красой.
То ли явь, то ли чудесный сон?

Я босой войду в хрустальный сад,
В хрупкое мерцание цветов.
Пылких роз неистовый каскад
В перламутре свежих лепестков.

Рос кипенье ноги обожжёт.
Здравствуй, мир, волшебный
и живой!
День восходит к чайню забот,
Нас омыв малиновой росой.

Золотая роща

Целует небо кроткие берёзы,
Любуясь сверху рощей золотой.
Но облаков несметные обозы
Над нею мирно стали на постой.

Все сосны приподнялись на носочках,
Чтоб пуховые щекотать бока
И ликовать: как искренне хохочут,
По-детски озорные облака!

Синея, небо льнёт ко всем просветам,
Смеясь над их бесхитростной игрой.
И с нежностью всё шлёт и шлёт приветы
Великолепной роще золотой.

Снегопад

Мой долгожданный, верный друг,
Я вновь твоим заботам рада.
Целуй ладони моих рук
Своею кроткою прохладой.

Как мудро ты не суетлив
И так, по-дружески, участлив.
Под шепоты твоих молитв
Легко поверить: каждый счастлив.

Блажен покоем твой уют,
Блаженна я твоими снами.
Не ангелы ль в душе поют
Вполне земными голосами?

Ты взял в пожизненный полон
Мою восторженную душу.
Ведь на тебя, что на огонь,
Люблю смотреть. Молчать.
И слушать.

Снова детство моё, от времён пооблекшие слайды.
Путь обратный, увы, человечеством так и не найден.
Только памяти власть. Перед нею склоняйте колени.
Нам с годами ценней вероятность её проявлений.
По угольям огонь, догорая, невнятно лопочет.
А за окнами дождь осень скорую явно пророчит.
От привычных забот мне природа дала передышку.
Ведь за окнами дождь. Я то слышу его, то не слышу.
Это память меня из реальности прочь извлекает.
А по окнам секунды в никуда всё стекают, стекают.

Прекратите досужие бредни:
Быть не может несчастной любви.
Видно, портит лукавый обедню
И клянётся на нашей крови.

Чтобы люди её проклинали,
Принимая за тяжкий недуг.
Повстречав её, не узнавали.
Чтоб крестились в испуге: «А вдруг?!»

Но не может несчастным быть солнце.
Быть не может несчастной река.
И ромашка с восторженным донцем
Или розовые облака.

Смотрит небо высокое с грустью
На смешной и рассудочный мир:
– Всё любовь! От истока до устья!
Боже милостивый, вразуми!

Письмо в редакцию

Этим садом невозможно не восхищаться!

...В августе 2016 года я с нетерпением ехала на выставку цветов в областной Краеведческий музей, зная, что там будет розовод Любовь КОМАРОВА. Там я с ней и познакомилась.

Человек она уникальный. Пять лет назад она перенесла очень серьёзную болезнь. Лёжа на больничной кровати, уставшая от процедур, она листала страницы Интернета и случайно вышла на сайт розоводов Новосибирска. Увиденное впечатлило её до такой степени, что Люба, во что бы то ни стало, решила заняться разведением роз. Незадолго до этого она приобрела участок земли на дикой сопке по Голоустненскому тракту. Через полгода, в мае, измученная последствиями болезни, Люба самостоятельно начала разрабатывать свой участок: вынимая из почвы куски плитняка, тачкой возила в лунки землю и сажала первые кустики роз. Всего их было десять.

Этим летом на её участке цвели 330 кустов великолепных роз. Участок превратился в небывалый для нашего края розарий с великолепными каскадами редких сортов. На этом участке Вы не увидите ничего, кроме беседки, чистого ручья и невероятно ярких, ароматных роз! Невозможно не восхищаться волей этой женщины. Здоровья и успехов Вам, Люба!

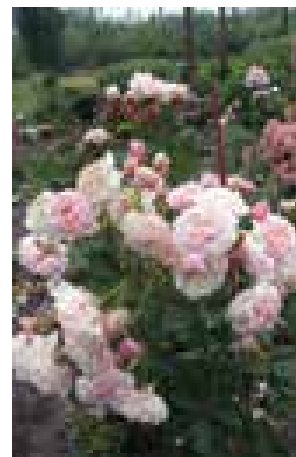
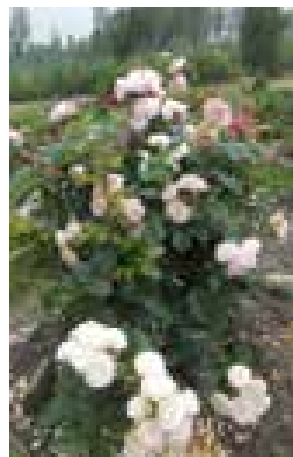
Роза

Ароматом своим ты пьянила покои Эдема,
Где невинная Ева твою нежность вплетала в венок.
О твоей красоте на Востоке слагали поэмы,
А прекрасной Елене твою искренность клали у ног.

Первозданная тайна сокрыта в изящном бутоне.
О, как ты не спешишь до конца её миру раскрыть!
Но когда поутру тебя росы разбудят со звоном,
Даже гордой заре нелегко восхищение скрыть.

Я покорно терплю пресловутых шипов неизбежность,
Извлекая из пальцев незримо-несметный подвох.
Но когда лепестками коснется меня твоя нежность,
Словно юная Ева, пьянея, я делаю вдох.

■ Н. МИЛЯЕВА,
г. Иркутск

Издание

книг, журналов, брошюр

Тел.: 8(901) 666 89 28

Уроки английского языка

Любой уровень,
индивидуальный
подход

Тел.: 8(983) 464 13 38.

Признание

Выход следующего
номера журнала «Признание» –
в феврале 2017 года.

Материалы принимаем до 10 февраля.

Тел.: 8 (901) 666 89 28

E-mail: annacentr@mail.ru

К юбилею Иркутской области

В 2017-м году Иркутская область будет отмечать 80-летний юбилей (образована 26 сентября 1937 года).

О красивейшем и богатом регионе Сибири опубликовано множество литературных произведений, исследований по истории, географии. Представляю краткий перечень книг о географических названиях Иркутской области.

- Гурулев С.А. **«Географические названия Иркутской области»**, топонимический словарь – Иркутск: издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2015. – 575 с.
- Гурулев С.А. **«Топонимика Усть-Ордынского Бурятского округа»** – Иркутск: издательство Института географии им В.Б. Сочавы СО РАН, 2011. – 251 с.
- **«Озеро Байкал. Прошлое. Настоящее. Будущее»** – Иркутск: атлас разработан и подготовлен к изданию ФГУП «Восточно-Сибирское аэрогеодезическое предприятие» Роскартографии, 2004. – 118 с.
- Гольдфарб С.И. **«Ангара – река»** – Иркутск: ООО «Репроцентр А1», 2016. – 528 с.
- Гольдфарб С.И. **«Исторический триптих»** (Сибирская цивилизация. Человек. Вода. История.) Часть II, «Лена- река». – Иркутск, 2013. – 430 с.
- Мунгалов Н.Н. **«Ленские золотые прииски: исторический очерк»**. Кн. II/ Мунгалов – Иркутск: ООО «Репроцентр А1», 2007. – 272 с.
- **«Иркутск: историко – краеведческий словарь»** / худ. С. Григорьев, А. Кондратьева – Иркутск: «Сибирская книга» (ИП Лаптев А.К.), 2011. – 596 с.
- Винокуров М.А., Суходолов А.П. **«Города Иркутской области»**. – Иркутск: издательство БГУЭП, 2010. – 344 с.